

Тереза Стизорик

Молоко за Вредность

стихи для малышей

2011
Fiole Studio
Минск

часть первая
Молоко за вредность

Молоко за вредность

Мне папа с мамою давали
На завтрак хлеб и мармелад,
И молока мне наливали.
А бабушка – не налила!

Сижу, обиженный, напротив.
Ну разве квас – на завтрак пьют?
Я слышал, дяде – на заводе
За вредность молоко дают...

Пожалуй, это – то, что нужно!
Уже готовлю мой стакан!
Сегодня буду непослушней,
Чем самый жуткий хулиган,

Хитрее, чем Кощей Бессмертный,
Упрямей, чем любой дракон!
"Ты видишь, бабушка, я – вредный!
Давай за вредность – молоко!"

21 августа 2011 г.

Кормушка

На кухне, в тенистой щели батарей –
Я сделал кормушку для новых друзей.
Они к ней охотно приходят рядком
И кормятся хлебушком и сахарком.

Друзья не умеют мне лапку давать,
Скажу я им "голос!" – и будут молчать,
Но с ними придётся играть мне пока.
Что ж делать, ведь мне не купили щенка.

На корточках я к батарее сажусь,
С питомцев моих дрессировкой вожусь.
Они убегают, едва покормлю,
Но я их по-своему, всё же, люблю

(Ни птички, ни котика – тоже ведь нет).
Сегодня их вновь приглашу на обед.
Быть может, когда – пополам разломить,
Два пряника в щёлочку можно вместить...

..."О боже, я начисто вымыла пол,
До блеска обеденный вытерла стол,
Узлом завязала пакеты с едой,
И нету ни крошки вокруг ни одной! –

Вновь ахнула мамочка с тряпкой в руке,
Смотря, как весёлой толпой – в уголке,
Объевшись, друзья отдыхают мои. –
Откуда, откуда у нас муравьи?!"

7 сентября 2011 г.

Перед зеркалом

I.

Я, стоя перед зеркалом в прихожей,
Полдня себя пугаю, строя рожи.
Но, строя их, особо не стараюсь:
А вдруг я слишком сильно испугаюсь!

II.

Застав меня однажды за игрой
В чудовища с зеркальным другом встречу,
Сказала мама: "Рожицы не строй,
А то таким останешься навечно".

А мне – уж не до клоунских гримас,
Я ранен глубоко – стрелой амурной.
Девчонок много во дворе у нас...
Увы, я очарован – самой умной...

И чтоб не показаться ей глупцом,
У зеркала, что много повидало,
Стою и строю умное лицо...
Надеюсь, мама правду мне сказала...

21 сентября 2011 г.

Шляпки

Грибочек – встретил жёлудь на полянке.
"Привет!" – приподнял край округлой шляпки.
"Привет!" – ответил жёлудю грибочек
И тоже поднял шляпу-котелочек.

А ржавый гвоздик в маленькой беседке
Глядит на них сквозь дымчатые ветки
И тоже хочет им "привет" сказать,
Но только шляпку – не умеет снять.

13 октября 2011 г.

Кляксы (Осень смешивает краски)

Осень, смешивая краски,
Отбирая кисть – у лета,
На деревьях – ставит кляксы,
Рассыпает брызги цвета.

От деревьев оторваться
Восхищённый взгляд не может:
На листвы цветные кляксы
Всё любитесь прохожий!

Я возьму свои раскраски.
Вдохновлён палитрой этой,
Я поставлю тоже кляксы
И рассыплю брызги цвета.

Ах, как радостно и ярко!
На листках – салюта крошки!
Стала пёстрою бумага,
А ещё – мои ладошки.

"Почему вот здесь – неясно,
И вот здесь – неаккуратно?"
Потому что эти кляксы
Любит осень! Вам понятно?

18 сентября 2011 г.

Исчезнувшие дома

Напротив нашего окна
Стоят высокие дома.
Смотря в окно по вечерам,
Я вижу огонёчки там.

Сегодня отключился свет,
Луны на небе тоже нет.
Я вечер этот провожу
За шторой – я в окно гляжу.

А за окном – нет огоньков,
Как будто нет – других домов.
Ничто не убедит мой взгляд:
Они – по-прежнему стоят.

Мне интересно в темноте,
Но странно – в этой пустоте.
Невидное – исчезло?! Ма,
Пойдём, потрогаем дома!

17 сентября 2011 г.

Зарницы

Белые и лиловые,
Видные, но неслышные,
Пляшут зарницы огромные
Над полутёмными крышами,

Шлёпают ветер ладонями,
Хвостиком – трав касаются.
Дышится учащённее,
Воздух в груди – сжимается...

Краской вечерней – смягчившие
Дальний край света острый,
Эти зарницы пышные –
Младшие молний сёстры.

Как я люблю – их свечение!
В свете грозы осенней
Выше ещё – деревья,
Листья – ещё разноцветней!

Хочется – тайны бессонной!
Хочется – самого нового!
Стоя у дверки балконной,
Думаю я взволнованно,

Глядя глазами влажными
На зарницы, с небес упавшие:
Есть у молний – не только младшие
Сёстры в миру, но и старшие...

вечер 12 сентября 2011 г.

Пробежка

Трусцою – по горам и по долинам,
Которых в нашем парке – пруд пруди,
Сестра бежит в костюмчике спортивном,
А я бегу – немного впереди.

Она меня всё время окликает
И, обо мне вздыхая глубоко,
"Бежать изящней нужно! – поучает. –
Беги как лань – упруго и легко!"

Но мне так вольно – на пустой дороге,
Что грации основы – не важны!
И я бегу *как страус*: будто ноги
Мои большо-о-ой, немерянной длины!

Где белый клевер и на плитах мелик –
Мне скучно бегать только напрямик.
Вокруг деревьев и вокруг скамеек
Я *словно зайчик* бегаю: прыг-прыг!

Настил дощатый – где растёт шиповник,
И звук пробежки – мне ласкает слух!
Поэтому я бегаю *как слоник*,
И слушаю: бубух, бубух, бубух!

Вот я бегу *как ёжик* семенящий –
И травка изумительно шуршит.
Бегу *как пони*, бубенцом звенящий,
А рядом – лучик солнечный бежит.

И я такую *силой* наполняюсь,
Лицо подставив солнечным лучам,
Что вдруг в большого *тигра* превращаюсь
И "ррррыыы" кричу кустам и фонарям!

С моей полоской чёрно-золотою,
С когтями, что видны за милю всем,
Теперь уже бегу я за сестрою.
Беги, сестра-газель, тебя я съем!

*20 сентября 2011 г.,
Набережная Орты*

Турники

Катанье в Луна-Парке – по часам,
И у него особые законы.
А турники – почти аттракционы,
Но только их – раскатываешь сам.

И это – настоящая свобода!
Смотрите сами: в настоящий миг
Ареной цирка может быть турник,
А через миг – отсеком звездолёта.

И можно прыгать, как умеет лев,
И лазать, как умеют обезьяны,
Хватая джунглей прочные лианы,
Карабкаясь над морем по скале.

И можно сделать дом из турника
И рассадить на нём свои игрушки.
И можно с самой турника верхушки
Смотреть как царь горы на облака.

И можно слёзы градом лить из глаз,
Нечаянно упав, но не печалясь
Во время плача: втайне наслаждаясь,
Что подтянулся – этот *лишний* раз.

28 ноября 2011 г.

Шишки

Да это упал я с горки.
Вот шишка – и вот ещё шишка.
А это – упал я в лодке,
Когда зацепил братишка.

А это упал я с кресла,
Когда себе пятку царапал.
А это упал я с места
В автобусе (но не плакал).

Я думал, пять шишек – слишком.
Но мы и не сосчитали,
На ёлочках – сколько шишек!
Откуда же ёлки упали?!

7 сентября 2011 г.

Фффууу на бо-бо

(Эспри... экри... экс-пе-ри-мен-таль-ное лечение)

Если больно твоему
Пальчику – случайно стало,
Нужно дуть на пальчик: фффууу,
И бо-бо пройдет помалу.

Ну а может, как-нибудь
Слюнкой вавочку замазав,
Если *посильней* подуть,
Можно сдуть бо-бо *всё сразу?*

Ну-ка, ФФФУУУ!!!! – без лишних слов,
Так, что зазвенели ушки!
Но прошло ли всё бо-бо,
Я не помню, потому что

Распахнула мама дверь,
Отвлекая от леченья:
"Испугалась я, что фен
Ты включил без разрешения!"

9 сентября 2011 г.

Красота языка

В море, от плача ветров солона,
Камню язык показала волна.

Тенью дразня и лукаво треща,
Мраку язык показала свеча.

В самую синь запрокинув бочок,
Высунул колокол свой язычок.

И почему же, хотелось бы знать,
Мне – неприлично язык показать?

Есть ведь у Пушкина даже строка
О вековой *красоте языка!*

22 октября 2011 г.

Узник

За прочной решёткой в темнице сидит
Мой маленький брат и на волю глядит.
За что арестован он, вот в чём вопрос.
За каши по кухне бандитский разброс?
На детском горшке хулиганский каприз?
Пищалки своей незаконный погрыз?

...Бутылочка полная – стала пустой,
И сделалась брата темница сырой.
Мой верный товарищ, виляя хвостом,
Без привязи может гулять под окном,
И мой загорелся решимостью взгляд:
Пусть волен так будет – и младший мой брат!

Вновь взялся я прутья тюрьмы ковырять.
Но бабушка – ключ отбирает опять...
Боишься она: за свободу борец,
Я брата из плена спасу наконец –
Решётку кровати его опущу
И кубарем с ним на ковёр полечу!..

3 ноября 2011 г.

Я пою колыбельную

Зевая, "покачай" братишка просится,
Но не зевнул он – не устал играть.
А мне "люли-люли" попеть так хочется!
Кого бы мне пока что покачать?

Люли-люли, резиновая куколка,
Ты будешь – милой дочкою моей.
Люли-люли, оторванная пуговка,
Накройся лоскуточком потеплей.

Люли-люли, газетная програмочка,
Смотри же, не ложися на краю.
Люли-люли, моя пустая чашечка,
Поспи, а после – я ещё поплю.

Люли-люли, зелёная шкатулочка,
Отдай одну конфетку – и дремли.
Люли-люли, купательная уточка...
Да нет же, не "кря-кря": "люли-люли"!

Люли-люли, мне связанная кофточка,
Все петельки скорее закрывай.
Люли-люли, пушистенькая кошечка.
Куда же ты, куда?! Не убегай...

Ах, как приятно это – быть заботливой!
Слова "люли-люли" – как мягкий мёд!
Дай покачаю, деда, твою бороду.
Ну дай, она сама ведь не уснёт!

7 сентября 2011 г.

Акулочка

За то, что без ошибок
Две строчки я списал,
Мне деревянных рыбок
Мой дядя настрогал,

Чтоб я играл в рыбалку.
Есть рыбы – всех мастей.
Но в душу мне запала
Одна *акула*! С ней

Не мог я наиграться!
И там играл, и тут!
Я взял её купаться
На тихий дачный пруд.

Когда нырнул мой папа,
От этих волн больших
Акулочка упала
На дно из рук моих.

Она – у ног блеснула,
Но я не мог достать.
Я закричал: "Аку-у-ула!!!"
(Ведь жалко – потерять.)

Куда бежит мой папа,
Как спринтеры бегут,
Схватив меня в охапку
И расплескав весь пруд?

Зачем, став под навесом,
Где я стоять люблю,
Он держится за сердце:
"Ох, Митька, отлуплю..."?

7 сентября 2011 г.

Папа, ты боишься?

- Папа, ты боишься темноты?
- Нет. При ней гулять – мне интересно.
- Папа, ты боишься высоты?
- Нет. На высоте – душе не тесно.

- А драконы? ты – боишься их?
- Нет, они – забавные зверята.
- А пиратов звёздных и морских?
- Нет, во мне самом – есть дух пирата.

- Ты ловить боишься пауков?
- Нет, уборки дачные – обычны.
- Ты ходить боишься на укол?
- Нет, медсёстры – очень симпатичны.

- Папа, не сравниться никому
В смелости с тобой! Хоть полщепотки
У тебя – я храбрости возьму!
- Тихо, тихо! Я – боюсь щекотки!!!

9 сентября 2011 г.

Во сне

Я мог бы хорошим – быть только до ночи,
До часа, когда – я начну засыпать.
Во сне можно делать – ну всё, что захочешь,
И мама не будет за это ругать.

Во сне шалуну – можно всласть порезвиться!
Но я и во сне – не дразнюсь, не дерусь.
Не хочется ссориться с теми, кто снится:
А вдруг в этот сон – я ещё раз вернусь?

ночь 8 – 9 сентября 2011 г.

Штирлиц

Мои секреты всем раскрыть?
Ищите пустомелю!
Я мог бы *штирлицем* служить
(Хотя бы раз в неделю).

...Сказал мой папа утром мне,
Со щёк смывая пену:
"Сынок, ты говорил во сне,
Мы слышали сквозь стену".

Тревожно папу я спросил,
Зубную сплюнув пасту:
– "Я не сказал, что я разбил
Ту синенькую вазу?"

– "Нет, не сказал". – "Что в темноте
Порою спать мне страшно,
И потому с собой в постель
Беру я Чебурашку,

Я не сказал, случайно?" – "Нет".
– "А что с зубов пластинку
Я снять хочу и пять конфет
За кресла прячу спинку?"

– "Нет, ты сказал, фрегат пришёл,
И в море собирался".
И я дыхание перевёл:
Ура, не проболтался.

11 ноября 2011 г.

Скоро снег?

Дни – всё прозрачней, ночи – всё морознее.
Ползут по небу – серые тона.
Скорей бы снег! Чтоб растеклась по осени
Красивая, как пряжа, белизна!

Пушистей станут ёлочки от холода,
На прудике – зеркальной станет гладь.
К моей цветной кормушке из-под йогурта –
Охотней птички станут прилетать.

Я вспомню, как дрожать могу. Всё чаще мне,
Как не бывало – в летнюю жару,
Хотеться будет – молока горячего.
И, стоя в мягкой шубке на ветру,

Я странный гул почувствую под кожей,
На руки – белым паром подышу...
На уличной скамейке запорошенной
"Привет!" замёрзшим пальцем напишу.

И сонными я сам увижу глазками,
Как на заре, что многих зорь ясней,
Весь город – будет новою раскраскою
Для акварельных солнечных лучей!

Днём после вьюги – небо улыбается,
У тёмненького дома – белый верх,
И всё скользит, хрустит и рассыпается,
И горизонт – как зайки зимний мех...

Когда искал мой дед в чулане баночки
С гвоздями в рыжевatom серебре,
Я тоже с ним ходил – взглянуть на саночки
И помечтать о беленькой горе...

21 августа 2011 г.

Красим!

*дачному саду в Вязинке
посвящается*

Начаты зимние приготовления.
Пёстрые краски – уже побледнели,
И потому – нужно *красить* деревья
(До половинки, чтоб зайки не съели).

В нашем саду я сижу на пенёчке,
Даже ногами на нём не болтаю.
И, разложив на пенёчке мелочки,
Я с подготовкой к зиме помогаю.

Как без меня – с нею справиться старшим?!
Синим, лиловым и розовым цветом
В толстой раскраске – деревья покрашу...
И вот на этом рисунке... и этом...

13 октября 2011 г.

Я утепляю дом

Когда конец дождям придёт – неведомо,
Повсюду листья стали опадать,
И небо потемнело разноцветное.
А значит, дом наш – время утеплять.

Пристрою у порога мишку белого,
Чтоб он ловил когтями сквозняки.
Накрою стол не скатертью, а пледами.
Во все углы – заткну свои носки.

Всё обложу рисованными грелками.
Нет, холодно в квартире всё равно.
А говорят, раз в доме слишком ветрено,
Заклеить нужно каждое окно.

Послушаю и я – совета доброго,
И чтоб зима сквозь окна не вошла,
Наклейки отлеплю с листа альбомного –
И не оставляю чистого стекла...

27 ноября 2011 г.

Глазки

Я слышал, сидя в тёплом уголке
На кухне нашей, как мой дед, руками
По локоть утонув в большом мешке,
Ворчал: "Ты глянё! картошка – вся с глазка́ми!"

Ух ты! чуть не упал я – где сижу!
Глаза! Не только – грязи старой крошки!
А ну-ка, прямо в гла́зки погляжу
Под стульчик закатившейся картошке...

Скажи, картошка, под землёю ты
Что видела глази́щами-глазка́ми?
Там королевство вечной темноты
Или гуляют гномы с фонарями?

А в глубине живущий чёрный крот,
Которого на грядке – встретил дважды,
Там в деревянном домике живёт
Или в большом, кирпичном, трёхэтажном?

От яблонь корни далеко ушли?
На что они похожи? на метёлку?
А достаёт ли снег – до дна земли,
В мышиную просачиваясь норку?..

Твои, картошка, гла́зки – так глядят
Хитрюще, словно, тихо подрастая,
Ты видела, где был закопан клад,
И где таится жилка золотая.

И только ты – сумеешь разгадать
Загадку, что давно меня тревожит:
Как червячки в земле – ложатся спать,
Когда они не спали – тоже лёжа?

Пока водичка будет закипать
Для супчика с цветными овощами,
Успеем мы в гляделки поиграть.
Поспорим, *первой* – ты моргнёшь глазками!

12 сентября 2011 г.

Обгоняя дождик

Бежать! смеяться и бежать!
Я – как стрела, и во дворе я
Пытаюсь дождик обогнать.
Но он бежит – меня быстрее...

Я добегаю до куста –
Он у куста уже мерцает.
К беседке прибегу – он там,
Примчусь к воротам – он встречает!

Его нельзя схватить за плащ –
Лишь пара блёсток оторвётся.
И смех его – похож на плач,
Но я-то знаю: он смеётся.

Я добегаю до угла –
Он там уже, и он хохочет.
Увы, я дождик догнала –
Не обогнав. Но ближе к ночи,

Когда от синих брызг его
Был дождевик почти обсушен
И закипало молоко,
Мы снова встретились... под душем.

И дождь – уже не убегал,
Не ускользал он с видом гордым:
Меня он нежно обнимал –
И грел дыханием щекотным...

14 ноября 2011 г.

Удочка

*Скверу
Театра Музыкальной Комедии
посвящается*

Опадают листики красивые,
Плавничками блещут сквозь дожди.
Брось наживку в лужу, прутик ивовый,
Мокренькие краски поуди.

Видишь, затаил рыбак дыхание.
Может быть, исполнит в день сырой
Золотой листок – мои желания,
Как братишка рыбки золотой.

Ну и пусть на небе тучи хмурятся,
Снова капли падают на гладь.
Капюшон надев, до тьмы – на улице
Буду прутик ивовый купать!..

В доме возле ив – окно раскроется,
И меня на ужин позовут.
Не сейчас! позднее! листья ловятся!
Как пойду, когда – они клюют?!

Иль не интересно вам ни чуточки,
Как в воде – не гаснут огоньки;
В следующий раз – поймает удочка
Лист осины или же ольхи;

Можно ли очистить лужу впалую
От листвы – одним сучком в прутке?
...Вы поймали рыбу небывалую?
У меня – вся осень на крючке!

14 ноября 2011 г.

Перед тем как заснуть

В лужах – идут листопады ко дну.
Ту, от которой – клонит ко сну,
Жёлтые листики песню поют.
В Парке качели скоро уснут.

И в окрыленья последние дни
С нами внутри совершают они
Смелый особенно спуск и подъём:
"Вот как мы можем, пока не уснём!"

Пряча пружины, засовы и швы –
В них намело золотистой листвы.
Утренний дождик, наплакав пруды,
Вымыл их гривы, копытца, хвосты...

Длится скрипящий полёт-перед-сном...
Только сегодня – игривым теплом
Пышут рисованных глаз огоньки
И не висят на оградах замки.

Нам на билеты – монетки даны,
И перед тем как заснуть до весны –
Мчатся качели, всем видом своим
В небо крича: "Мы не спим! Мы не спим!"

7 октября 2011 г., Парк Изака

Иней

Маляр хотел покрасить белым небо,
Но и сейчас – лазурна высота.
Зато на травах – иней белый-белый,
На смесь похожий сахара и льда.

Всё в белых пятнах – поля позолота
И камыша озёрного крыло!
За век мой повидав аж два ремонта,
Я понимаю, что произошло.

Еловой лапой, словно пухлой кистью,
Сперва – в *цвет леса* выкрасив канву,
Маляр – хотел покрасить белым выси,
Но расплескал всю краску на траву.

27 октября 2011 г.,
путь в Мирский Замок

В дороге

Где-то меж дорогами,
Где не нужно компаса,
Есть картины новые
За стеклом автобуса.

Где-то меж дорогами –
Сладко пить из фляжечки.
Пахнет бутербродами
И духами мамочки.

Можно с заскучавшими
Спорить, укачает ли.
Можно задремавшего
Разбудить нечаянно,

Крикнув с удивлением:
"Ой, какие домики!
Ой, какие лебеди!
Ой, какие коники!" –

Или по окошечку –
СКРИИИП – проведши пальчики.
И, согревшись, кофточки
Можно снять – до маечки.

Где-то меж дорогами,
Что не скрыли – главную,
Опустить удобненько
Можно спинку мягкую,

Глядя на чудесные
Мостики и горочки.
...Только жаль, над креслами –
Не для игр кнопочки.

27 октября 2011 г.

Кхе-кхе

Я просто посидел на сквозняке!
Я снег и лёд не ел, не скинул шапку!
Но сказано: "Ещё одно кхе-кхе –
И до весны на улицу ни шагу".

Да... можно задохнуться, кашель пряча,
И нужно выход мне – найти другой...
"Кхе-кхе" у взрослых – часто много значит,
Попробую и я – приём такой.

Подслушать как бы не хотя́ секрета
О важном говорящих в уголке,
Чтоб дать понять, что мне – слышна беседа,
Я осторожно делаю "кхе-кхе".

А подзовут – подсев неловко с краю,
От темы оставаясь вдалеке,
Чтоб сделать вид, что я – всё понимаю,
Я многозначно делаю "кхе-кхе".

Я делаю "кхе-кхе" от неуютя,
И недомолвок напустив туман.
Что хриплый кашель мой – не от простуды,
Что я тактичный, скромный мальчуган,

Чей ум привязан к смысла полумере
И чьи не ходят мысли налегке,
Вы думаете, взрослые не верят?
Поверили, как полные... кхе-кхе.

12 ноября 2011 г.

Укол

Когда, сейчас уже, сейчас
Меня уколом ткнёте?
Лежу, один зажмурился глаз,
Другим – следя за тётей.

В её руках – шуршит, звенит...
Как трудно – быть героем!
Чтоб не узнать укол на вид,
И глаз второй закроем...

Хоть много слышал добрых слов
И на кушетке мягко,
Так незащитно – без штанов...
Так страшно пахнет ватка...

Не надо, я весь ужин съем,
Щипать не буду кошку!
Не надо, я здоров совсем,
Я кашлял понарошку!

Скажите честно, сколько ждать?
Как "всё"? Ну что за пакость,
Ведь я просил – предупреждать!
Я ж не успел – заплакать!!!

12 сентября 2011 г.

Судьба докторов

У врача, который больно
Делает уколы,
Видно, было трудным детство,
Очень невесёлым.

Ну а доктор, что уколы
Делает без боли,
Был, конечно, в детстве счастлив –
И в саду, и в школе.

Если сделал врач бо-бо,
Попу протыкая,
Я не злюсь: увы, судьба
У него такая.

12 сентября 2011 г.

Зима приходит без стука

Дать рекам волю
Задавшись целью,
Весна приходит –
Стучась капелью.

Придя с цветами
К дверям и окнам,
В укрытья – лето
Стучится громом.

В венке кленовом
Пройдя меж нами,
В кладовку – осень
Стучит дождями.

Зиме – не впрок же
Сестёр наука.
Зима – приходит
Всегда без стука.

На мягких лапах,
В пушистых шубах –
Она подкралась,
Не подняв шума.

Ни мрак, ни ветер
Ей не мешали
Открыть ворота,
Пока все спали...

А утром встали –
Снега искрятся!
– Зима, невежа,
Учись стучаться!

– Зачем, мой зайка,
Мой попрыгунчик?
Я здесь – хозяйка,
А сон – мой ключник...

15 ноября 2011 г.

Надорванные снежинки

Сегодня я снежинки вырезала.
Бумажку, что узорна и бела,
Я очень осторожно расправляла,
И всё-таки – немножко порвала.

И весь лучистый зимний день погожий,
Который снег – ничуть не заметёт,
Мне было жаль: снежинки не похожи
На те, что впрямь бы сыпались с высот.

А вечером – слетела вьюга с неба
Тяжёлой птицей – синей и седой.
Она летела – словно против ветра,
Не по ветру, томила теснотой

Проулков, меж их спиц – клубком металась,
Не слыша фонарей жужжащий зов,
И, сбрасывая путы, разрывалась
На множество зазубренных клочков.

Что падают не целые снежинки,
Я видела у тёмного окна,
А половинки их и четвертинки.
А значит, моя вырезка – точна!

Бумажная поделка, не грусти же,
Ты повторяешь верно – красоту
Неукротимых вьюг. Теперь я вижу:
Снежинки тоже – *реутся* на лету!

24 сентября 2011 г.

Цветы смотрят на снег

На бесконечный снегопад
В оконном отсвете румяном –
Домашние цветы глядят
Мечтательным и грустным взглядом.

Их сердцу – что-то говорит:
Кружащий возле окон наших
Снег розоватый – состоит
Из нежных лепестков упавших...

Цветы живые – вспоминать
Весь вечер будут об отцветших...
Цветы надеются обнять
К ним в новом облике пришедших...

И, засыпая в тишине
Под голубым гардины пледом,
Цветы хотят, чтоб их во сне
Полили не водой, а снегом...

вечер 12 сентября 2011 г.

Выходи!

Привет! Выходи же ко мне, выходи же.
Тебе не захочется прятаться впредь,
Поверь мне. Тебя – я ничем не обижу,
Я только хочу на тебя посмотреть.

Ты очень загадочный, просто чудесный.
Скажи, у тебя – имя есть или нет?
Тебя мне выслеживать так интересно.
Ты где-то в норе, но я вижу твой след.

К тебе не смогу я наведаться в гости,
Но маленький дом мой – тебе как дворец.
Не бойся, я дёргать не буду твой хвостик,
Ведь я не охотник, ведь я не ловец.

Не нужно сердиться на то, что откушен
Твоей ароматной гостиной бочок.
Ну разве не скучно тебе – в этой группе?
Ну выйди, ну выйди ко мне, червячок!

11 ноября 2011 г.

Печёные яблоки

Нет, не варились яблоки, не жарились.
Они – пеклись! Пеклись – нам на десерт.
Смотри, как эти яблоки *состарились!*
Им года нет, а словно – много лет...

С прискорбием глядят сырые овощи,
Что гладки, на морщинки их лица.
Они во взбитых сливок белом облачке –
Как в старомодных кружевных чепцах.

Но яблоки – жалеть не нужно; яблоки –
Лучатся мягким светом, как добром.
Они, как будто временем помятые, –
Полны чудесным внутренним теплом.

Прикосновенья их – так мягко-ласковы,
Что слов для похвалы я не найду.
Они корицей пахнут, веют сказками
О звездопадах в маленьком саду...

И мне совсем не важно, что кукожатся
Их некогда упругие бока.
Пускай у яблок – сморщенная кожа...
Зато в серёдке – много сахарка!

26 октября 2011 г.

Спасительная горчица

– Дай, мамочка, мне – самой горькой еды,
Какую сама бы – не стала есть ты!
Горчицей намажь мне лицо и бока,
Насыпь мне на голову много песка,
Одежду – получше натри чесноком,
И так мою жизнь мы, возможно, спасём.

– Меня ты своею пугаешь игрой.
Откуда сюжет появился такой?
– Сегодня здесь папина будет сестра!
Когда она к нам приходила вчера,
Склонясь надо мной, с аппетитом пропела:
"Какая ты сладкая! *Так бы и съела!*"
Ох, мама, меня – на один ей укус.
Быстрее, быстрее, испортим мой вкус!

4 ноября 2011 г.

Сервант

Красища, красотища и краса!
Дубовый, с желтоватою искринкой,
Сервант набит кусочками Дворца,
Как пирожок – мерцающей начинкой.

Он весь – одно просторное окно,
В котором воцарилась невесомость.
Везёт же тем, кто может из него
Брать то, что захотел... Нет, жалко трогать!

Вещицы, вещи, ВЕЩИ – все в дымке
Стоят стеклянном, от лучей не прячась,
Как будто за купанием в реке
Застал их лёд – и заковал в прозрачность.

Он так хорош, сервант-хамелеон.
Пожить бы в нём, прохлады смак изведав.
Я обхожу его со всех сторон,
Чтоб отразиться в каждом из предметов.

И на узорах – тёмных нет теней.
И полочки – как блёска школы парты.
Прошу тебя, давай пойдём в музей.
Там комнаты – похожи на серванты!

13 ноября 2011 г.

Расположение вещей

"А ну-ка, свои вещи аккуратно
Расставь!" – мне любит мама повторять.
Но вещи – так расставлены, как надо:
Так, чтобы их – удобно было взять.

Ей у меня бы лучше поучиться
Своих расположению вещей.
На цыпочки не надо становиться
Мне, чтоб мои игрушки взять. А ей

Не так легко – тянуться за вещами,
Они для мамы – слишком высоки.
Иначе для чего пришлось бы маме
Так часто залезать на каблуки?

11 ноября 2011 г.

В прихожей

Я собираюсь на дворик зимний
И тороплюсь, так мне скучно в прихожей.
В раме оконной, как на картинке,
Веточки гнутся от снежной ноши,

Вьётся позёмка жемчужным смерчем
(Сколько вослед ни беги – не поймаешь!).
Шарфик мне кажется бесконечным.
Дедушкой станешь, пока замотаешь.

Я прихожу с моей зимней прогулки
И удивляюсь: как жарко в прихожей!
И когда согреваются щёки и руки –
Словно иголочки пляшут на коже.

Санки мои – сам в чулан я прячу,
С горкой усыпанный огоньками.
Проверяя, не стал ли мой лоб горячим,
Мама целует меня над бровями.

21 октября 2011 г.

Ай, колючка!

С громким "привет!" в этот вечер погожий
Кто исколол мои щёки в прихожей?

Это не дух нами срубленной ели.
Это не пчёлы ко мне прилетели.

Это не кактус пришёл из Сахары.
Это не иглы морозного пара.

Это не ёж на меня разозлился.
Это мой папа сегодня не брился.

11 ноября 2011 г.

Где живёт щекотка

Где живёт щекотка? В домике?

Нет, не в домике.

Может быть, в шалашике?

Не в шалашике.

Неужели во дворце?

Нет, не во дворце.

Где живёт щекотка? Ну-ка,

Думаем... думаем...

Думаем...

А! ВОТ ЗДЕСЬ – ВОТ ЗДЕСЬ – ВОТ ЗДЕСЬ!!!!!!

13 ноября 2011 г.

Прятки

Пять милых мягких медвежат
Со мною поиграть хотят
В прятки!

Один из них залез в дупло,
Но ясным днём – в дупле светло.
Вижу!

Другой в кустарнике сидел,
Но там уснул и захрапел.
Слышу!

Двоих – укрыли корни пня,
Но запах мёда вёл меня.
Вот вы!

А белый мишка – лёг на снег
И спрятался удачней всех.
Где он???

11 ноября 2011 г.

Арбузный воздух

Ах, целый пир – дыхание дней морозных!
Я делаю мой праздничный глоток.
По городу течёт арбузный воздух,
Как *пуценный* едва – арбузный сок.

Огромною бахчой – стал белый город,
В полоску от саней – блестящий путь.
Я поднимаю мой пушистый ворот:
От сладкой влаги – губы промокнуть.

Зелёною дугой зернисто-хрусткой
Накрывшее вечерний небосвод,
Сиянье – это корочка арбуза,
А тучи – это семечки его.

Как он душист – от зёрнышка до корки!
Как сахарно-прозрачен – он на вкус!
Зима. Не шаром снежным – с белой горки
Мир катится: как вызревший арбуз.

9 октября 2011 г.

Особенные саночки

Везу на горку саночки,
Старательно пыхчу.
Как все большие мальчики,
Сдаваться не хочу.

Ботиночки теряются...
Дорога всё трудней...
Приятно вверх карабкаться,
Но только без саней.

От саночек верёвочку
Роняю и ловлю.
Люблю и *в целом* горочку,
Но больше – спуск люблю.

Представить обязательно
Мне нужно поскорей
Себя – изобретателем
Особенных саней:

Тех, что по снежной тропочке,
По глади льда седин
Взлетают сами в горочку,
А ты – знай, вслед иди.

Что едут *сами* саночки,
Представил – и долез!
В игре – не легче планочки,
Но больше интерес.

28 ноября 2010 г.
и 27 ноября 2011 г.

Завтрак в постель

История знает смешные затеи,
Об этом она сохранила записки.
К примеру, для леди – был завтрак в постели
Обычайшим делом. В постели! – не в миске!

Да, были весёлые люди на свете,
Хотела бы я – перебраться в их время.
Вот если бы я – вдруг решила, как леди,
В постель положить – хоть немножко варенья,

Как месяц назад – накрошила ватрушку,
То мама, конечно, меня б наказала.
И мне облизать не дала бы подушку...
И я бы сама все тарелки стирала...

13 ноября 2011 г.

Алэ!

Ты будешь гимнасткой, любимая дочка.
Держи свою спинку, ходи на носочках.
Тебя я сейчас, как тростинку, согну –
И стопы твои выше плеч дотяну.

Надеяться будем, не видели в зале:
Шарниры на талии – с треском застряли;
С двух сразу сторон – не исчезла сутулость:
Одна распрямилась – другая погнулась.

Во время прыжка – твоя ручка помялась.
Спортивная лента – узлом завязалась.
И, выполнив гордый и трепетный взмах,
Запуталась ножка твоя в волосах.

...Мамуля, твоей занимаясь починкой,
Вправляя все вывихи, с грозной хмуриной
Ворчит, что в сердцах и головах опилки
У тех, кто играл с моей куклою в пытки.

Краснея как рак, за ремонтной работой
Слежу я, и кажется мне отчего-то,
Что лучше сейчас не рассказывать маме
О нашей с тобой олимпийской программе...

13 ноября 2011 г.

По правилам такта

Анне Алескеровой

"Я так мечтаю собачку растить.
С нею играть, на прогулки ходить.
Пусть у нас дома – собачка живёт!"
Просьбу отвергли мою. Ну так вот...

Милая мамочка, помнишь, когда-то
Ты объясняла мне правила такта.
Кто, говорила, воспитанный – тот
В жизни – подарков назад не вернёт!

На День Рождения, мамочка, твой
Вот мой подарок: щеночек живой.
Личный пример подавая мне, правда –
Ты не забудешь о правилах такта?

14 октября 2011 г.

Принеси мой мячик, пёсик

Принеси мой мячик, пёсик,
Хоть и сам – догнать могу.
Быстро-быстро, как приносит
Ветер – снежную пургу,

Принеси мой мячик, ладно?
Только сильно не грызи.
Каждым мягиньким ударом
Повторяя "принеси",

Мячик по тропинке скачет.
Ну беги, беги к нему!
Хоть теперь – *слюнявый* мячик,
Всё равно его возьму.

27 ноября 2011 г.

Старый патефон

Старый патефон – уже испорчен,
И его иглока – кривовата,
И не пел давно он очень-очень,
Но ещё кружится так, как надо.

И, любимым дедушкой научен,
Медь в ладони тёплой зажимая,
Я верчу обшарпанную ручку,
Плавное вращенье запуская.

И на диск бегущий – я сажаю
Маленьких индейцев и матрёшек,
И смотря на них, воображаю
Даже без пластиночных дорожек –

Голосов певцов и душ героев,
Что открыть судьбу свою хотели,
Мерное кружение цветное
По спиралям чёрной карусели...

...Прошлое... Ему – конца не видно.
И зимой я счастлив отчего-то,
Что вокруг – всё кажется старинным,
Как печаль в глазах потёртых фото...

14 ноября 2011 г.

Пластинки

Конечно, неприятно – простужаться,
Но для того, кому – нельзя гулять,
Пластинки – чаще и милей кружатся,
И могут больше важного сказать.

Они сменяют вновь и вновь друг друга,
Снежками – голоса к перин снегам
Бросают и плывут плотами звука
По тишины двоящимся кругам.

И в сердце, полном сказок отголосков,
За день ни разу не возникнет спор
С тем, что дверные петельки замёрзнут
И двери не раскроются во двор.

И сердце так охотно, тропкой чуда
Преследуя в тепле – Гармоний цель,
Останется заложником уюта,
Покуда не застынет *карусель*.

23 ноября 2007 г.

Страшное возмездие
(по сюжету Анны Алескеровой)

Ты сказала, что устала,
И поэтому – ко сну
Сказку мне не прочитала,
Хоть просила я – одну.

Это, мама, так нечестно!
Но тебя я проучу:
Я из азбуки из детской
Все странички заучу!

Все-превсе запомню буквы
В ширину и в высоту,
И тогда себе любую
Сказку – я сама прочту!

Буду тихо, с видом умным
Книжки в уголке листать...
И кому тогда, подумай,
Будешь на ночь ты читать?!

16 октября 2011 г.

Красная Шапочка

Так много книжек в доме у бабули,
А я сегодня – страшную прочла.
– Бабуля, я пришла к тебе из кухни
И пирожков тебе я принесла.

Но прежде – я задам тебе вопросы.
– На все отвечу – внученьке моей.
– Скажи, всегда ли – ты была бесхвостой?
– Да, в хвост не собирала я кудрей.

– А ты когтей длиннющих не растила?
– Нет, ведь они – мешали бы вязать.
– Недавно в шубе серой не ходила?
– Нет, не люблю мехов я надевать.

– А сорванцов ты маленьких пугала?
– Напротив, от испуга берегла.
– А ты у пастухов – барашков крала?
– За жизнь без спросу хлеба не взяла!

– Там, где сквозь кроны – не пробьётся лучик,
В утрюмом одиночестве, без сна –
Бродить могла б ты по лесам дремучим?
– Я и на дачу – не хожу одна.

– А на луну – выть полночью морозной?
А из зайчонка – меха вырвать клок?
– Да Бог с тобой, дитя, что за вопросы?
– Так, проверяю... Вижу, ты не волк.

22 сентября 2011 г.

Вид из окна

Хорошо представлять в поездах
То, что едут они – не туда,
Куда взрослый – билет купунал,
А туда, где никто не бывал.

Просыпаешься – а за окном
Ледяной Санта-Клауса дом,
Полный гномов и троллей туман,
Лунный кратер, а может, вулкан

Или город-хамелеон!
...Вечер. Сладко уснул весь вагон,
И в окне – только снежный букет.
Но не может уснуть наш сосед.

Не читает, не ест бутерброд,
Не танцует он и не поёт,
Но ворчит он: "Ну разве поспишь
После слов, что сказал ваш малыш?!"

Говорит, мы сегодня уснём,
А назавтра – найдём за окном
Мир подводный, встречая рассвет.
Вы умеете плавать?! Я – нет!"

ночь 12 – 13 декабря 2011 г.,
поезд на Киев

Сочельник за городом

Облаку

Целый лес пройдя для встречи,
Озерца и холмики,
Мы сидим у жаркой печки
В деревянном домике.

Пляшет лунный луч-затейник
И гремит засовами,
И идёт встречать Сочельник
Пирогамы тёплыми.

Звёзды по лесу гуляют
С белыми лучинками:
Для батлейки выбирают
Место под осинками.

Свертки с пряной карамелью
Прячут под пенёчками.
Украшают ветки елей
Яркими веночками.

Так сияет глубь лесная
И звенит молитвами,
Словно там – горят, не тая,
Свечи над вершинами.

В ночь без ветра и метели,
Но с надеждой новою –
Дремлет Мальчик в колыбели,
Высланной соломой.

Сладко-сладко засыпает
Под перинкой синею
И, того не зная, правит
Всей землёю зимнею...

вечер 24 декабря 2011 г.

Мульттики про зверей

Включив телевизор и щёлкая пультиком,
Которым в экране программы меняются,
Охотней – всегда выбираю я мульттики
Про добрых зверей. Мне они очень нравятся.

Ведь звери всегда – знают игры весёлые.
Они, словно солнышка лучики, быстрые.
Такие забавные, умные, ловкие,
Такие улыбчиво-мило-пушистые.

Они протоптать не боятся тропиночку
В лесу, что тенями наполнился грустными,
И смело приходят друг другу на выручку,
И делятся разными штуками вкусными.

Я слышал, как старенький дяденька в сквере,
Тряся, как метлой, бородою взъерошенной,
Сказал: "В этом мире – все люди как звери!"
Я тоже так думаю: очень хорошие!

22 сентября 2011 г.

Аквариум

За стекольцем, вымокнув до нитки,
Плавают зелёненькие рыбки.
Спят они в воде и не моргают,
Пузырёчков даже не пускают.

Я сижу на кухне, полной солнцем,
И смотрю на рыбок за стекольцем.
И до десяти – я их считаю,
И о том, что снится им, гадаю.

Как похожи, я не замечала,
Веточки брусники – на кораллы,
А укроп – на водорослей нитки...
Бы как в море, толстенькие рыбки!

Но пора – вас выпускать на волю...
"Мам, нам обязательно сегодня
Банку с огурцами открывать?
Есть хочу я меньше, чем играть".

22 сентября 2011 г.

Мыльная ванна

Люблю купаться! Но люблю особенно,
Когда вся ванна – прямо до ушей! –
Пахучей мыльной пеночкой наполнена,
Как будто облака – вскипели в ней.

Чтоб пеночка – вокруг летела хлопьями,
Её с пригоршню – я люблю сдувать,
И мама говорит, всплеснув ладонями,
"Ну ты смотри! Кто будет вытирать?!"

Для маленькой хорошенькой сиреночки,
Которая, как я, в воде – поёт,
Плавучий айсберг – я леплю из пеночки,
Удобненький прокапываю грот...

И как моя сестра, большая девочка,
Я крашу белым – голову свою.
Похожа на коктейль молочный пеночка,
Но я – послушна: я – её не пью.

Она прозрачней нитки *паутиновой*,
Метели непослушнее, но с ней
У желтобокой уточки резиновой –
Белее перья, чем у лебедей,

И радугой насквозь переливается
Моё плечо. Ни в шторм, ни на мели
Я не боюсь, что мыло – *закусается*.
Язык с ним общий – мы уже нашли!

21 августа 2011 г.

Бинокль

Гляну с одного конца в бинокль –
Меньше всё вокруг.
А с конца другого гляну – о-па,
Больше всё вокруг!

Можно я за стол возьму бинокль?
Я в него на кашу так взгляну,
Чтобы показалось: той – немного.
А потом – его переверну,

И горой десерта необъятной
Щедро он порадует мой взгляд.
Вот зачем бинокль был пиратам:
Чтобы кушать то, что захотят!

11 ноября 2011 г.

Хлопья с молоком

В белом море золото полощется,
Полная тарелка – глубока.
Не пойму никак, чего мне хочется –
Больше хлопьев или молока.

Нежно – молоко, а хлопья – сладкие,
И они на свете есть пока,
Будет и вопрос, как лучше: в завтраке –
Больше хлопьев или молока?

Утренняя порция – закончится,
Только до последнего глотка
Так и не пойму, чего мне хочется:
Больше хлопьев – или молока...

15 ноября 2011 г.

Ляп-тяп-тяп

Резиновым весёлым молоточком
Налево и направо я стучу.
Чтоб не шаталась ваза в уголочке,
Я тень стола к стене приколочу.

Оранжевой лошадке деревянной
Зелёные копытца подкую.
К сандаликам любимой куклы мягкой
Надёжнее подмёточки прибью,

К альбому – нарисованную тучку,
И к дверце – золотую закорючку,
И к полу – мокрый след собачьих лап.
У молоточка крепенькая ручка,
И он умеет делать: ляп-тяп-тяп!

По мячику, что мы – почти что сдули,
По горочке принцессиных перин,
По крышечке игрушечной кастрюли –
Чтобы скорей варился пластилин,

По моему чихальному платочку
И по обложкам книг для мам и пап
Резиновым весёлым молоточком
Старательно стучу я: ляп-тяп-тяп!

По всем предметам попадая точно,
И ни разочка – по руке своей,
Резиновым стучу я молоточком.
Как жаль, что нет – резиновых гвоздей...

29 ноября 2011 г.

Пупочек

Он круглый, розовато-смугло-белый,
Пупочек мой, и выглядит так мило.
Ну надо же, как славненько приделан:
Так пуговку – сама бы не пришила...

В пупочке собрались печенья крошки –
Пожалуй, больше трёх насобираешь.
Но тыкать пальцем нужно осторожно:
Отковыряешь – не приковыряешь.

Уж я-то знаю! – сколько раз случайно
Я отрывала мишкам кнопку эту,
Нажатьем и крученьем проверяя:
Вдруг та – для превращения в ракету.

...А нынче утром – выпал зуб молочный.
И думаю, вертясь пред зеркалами:
Мой кругленький хорошенький пупочек,
Надеюсь, не отвалится с годами...

8 июля и 27 ноября 2011 г.

Боженька, Ты здесь?

Я стою в углу, мне стыдно очень:
Ну зачем на стол – в ботинках лезть?..
Ты ведь веришь: я – не буду больше,
Боженька? Ты здесь? – "Конечно, здесь".

С бабушкой больной – сидит подруга.
Может быть, мне рядышком присесть?
Ведь одной грустить с больными трудно...
Боженька, Ты здесь? – "Конечно, здесь".

Может, я к родителей прихожу
Коридор сумею вымыть весь...
На мою посмотришь Ты работу,
Боженька? Ты здесь? – "Конечно, здесь".

В прописи – крючочки гладко-гладко
Не расставишь, хоть – и час корпишь.
Посидишь со мною над тетрадкой,
Боженька? Ты здесь? – "Я здесь, малыш".

А в чужом саду – так яблоч много!
За ограды колкую черту,
Боженька, пойдёшь со мной? – "Нет, кроха".
Ну, тогда – я тоже не пойду.

9 сентября и 7 декабря 2011 г.

Молитва

Сегодня, Бог, Твой взгляд – ещё прекраснее,
Чем был вчера, и весь он – доброта.
Прошу Тебя, чтоб не текли фломастеры,
Чтоб не сдувался мячик никогда,

Чтоб не боялась, если брат – щекочется,
Чтоб не ленились сказки мне читать.
И чтобы то, что есть вообще не хочется,
Меня не заставляли доедать.

Прошу Тебя, чтоб быть поменьше в садике,
Чтоб забирали первую – домой.
Чтоб мне не туго завязали бантики,
И чтобы ленту – выбирать самой.

Чтоб вырос на окне цветок голубенький,
Который я для мамочки сорву.
Чтобы у куклы не терялись туфельки,
А если упадут – то не в траву.

Любимый Боже, Ты всё время рядышком.
Прошу Тебя, чтоб дольше не взростеть.
Чтоб не болели дедушка и бабушка
И чтобы не просили не шуметь.

Чтоб папа с мамой – никогда не спорили.
Чтоб я не обижала никого.
Чтоб зимний холод, обойдя все домики,
Войти не смог бы – в двери *моего*.

15 сентября 2011 г.

* * * *

Сколько тропок божьих в мае!
Холодам прощая вины,
Разноцветными следами
Покрывает Бог долины.

Знаю всё, придя в долину,
О пустых догадок тратах,
Где – босым Он шёл по миру,
Где – в сандалиях крылатых.

Но зато – секрет раскрою:
Оставляя след Свой вешний,
Где Он брёл – седых неспешней,
Где бежал, как мы с сестрою.

25 ноября 2011 г.

Я умею читать вывески

Читаю я не очень, будь то вырезки
Газетные – иль сказка про полёт.
Но я понять могу по виду вывески,
Хочу ли в дом, куда она зовёт.

Раз вывеска – с засахаренной булкой,
Мы сможем что-то вкусненькое съесть.
Раз вывеска – с юлою или куклою,
Пора витрину эту рассмотреть!

Под вывескою с платицем в горошины –
Покажут новых тканей мне цвета.
А вон – большая вывеска с мороженым,
И я хочу туда, хочу туда!

Под яркой, пёстрой вывеской с цветочками –
Мы купим нашей мамочке букет.
Как вывеска мила – вон та, с грибочками,
И та, с котёнком, и вон та, где плед.

А эта – мне ни капельки не нравится,
Там нарисован зубик со сверлом.
Пусть дальше – на ветру себе качается,
Мы в дверь под ней – с тобою не пойдём!

7 декабря 2011 г.

Зубной

Сегодня начищены зубы до блеска.
Увы, не к добру... Эй, Зубной,
Мне нравится это *жужжучее* кресло,
Но можно – пойду я домой?

Я зуб отрастила такой не нарочно:
Я думала, он – на века.
Не мог же молочным – он стать оттого, что
Я много пила молока?

Я зубиком этим – печеньки кусала,
Любила его ковырять,
И я слишком долго к нему привыкала,
Чтоб прямо вот взять – и отдать.

Ну да, он *шатучий* и он неудобный,
И больно теперь – делать "ам"...
Ну ладно, пусть новый растёт... Но уж новый –
Я точно тебе не отдам!

А ты ведь зубную пришлѐшь ко мне фею?
А скажешь – "на, зуб свой держи"?
...Насколько – не больно? Э нет, я не верю,
Сперва на себе покажи!

7 декабря 2011 г.

Летучие рыбки

Даже дети маленькие знают:
Хоть и перьев нет на плавниках,
Рыбочки летучими – *бывают!*
Но не в дачной речке, а в морях.

Я гуляю дачною тропою,
Выхожу к черте береговой...
Что же семицветной чешуёю
Брызги отражает над водой?!

Что, вильнув хвостом, воздушным нимбом
В небе влажном плещется? Ага!
Радуга и есть – летучих рыбок
Над рекою взмывшая дуга!!!

28 ноября 2011 г.

Лодочка опрокинулась

Я знаю, эта лодочка мала,
Но ей так вольно – речки посере́дке.
И лодочка – так радостно плыла,
Как не умеют *выросшие* лодки.

Плыла, в гармошку гладь воды измяв,
Не веря, что борта – волны касались,
И так своим моторчиком шумя,
Что бабушки путливо озирались.

Но, гоночным увлѣкшись виражом,
Там, где неожиданно устье зажалось,
Перевернулась лодочка вверх дном
И ледяной водички наглоталась.

Её достал мой папа из реки,
Погнув при этом пару длинных веток.
Я обнимал её – и ручейки
Текли по синей куртке так и эдак.

Нет, лодочке – не грустно. Да, она
Не доплыла – туда, куда хотелось,
Зато сумела – *вкус* воды узнать
И оценила собственную смелость.

Да, в речке – рисковала утонуть,
Зато теперь – не нужно объяснять ей:
Свободы нужно – от души *хлебнуть*,
Не только вскользь – её коснуться гладей;

Свободой нужно – куртку промочить
Спешащего с тобою обниматься,
И в вымокших объятьях – ощутить,
Как могут потерять тебя бояться...

18 сентября 2011 г.

Сарай-батискаф

Опыт учтя, запретили на даче
Нам забираться и в погреб, и в шкаф.
Ну и пускай! Есть игра и поярче.
Наш деревянный сарай – *батискаф*!

Вот и кончаются твёрдые земли...
С мишкой твоим и принцессой моей
Мы погружаемся в тёмную зелень,
Что и мокрейшего моря мокрей.

Жалко, из щёлочек – видно немного,
Как ни прижми ко стене – мокрый лоб.
Из поржавелой трубы водостока
Выйдет глазастый у нас перископ.

Локтем в полоску – толкая друг друга,
Мы разглядим, как лохматой грядой
Под батискафа изогнутым брюхом
Спеет рассада капусты морской,

Лучики – дно называют бездонным,
Тихо качает кораллы плетень,
Пугало – грозным Царём-Посейдоном
Прямо по борту всплывает, как тень...

Мы засопели носами в восторге,
Мы потянулись к подводной звезде.
Мы не обрушим ни кадки, ни полки.
Мы затаились в густой темноте.

Кистью – коленки в пупырчатый холод
Красит глубинный поток-сквознячок.
Из земляного душистого пола
Маленький штурман глядит – червячок.

Курс очень скоро возьмём мы на ужин
И на кровати с перинкой потом.
Если, конечно, случайно – снаружи
Люк на крючок не заdraил никто...

29 ноября 2011 г.

Станция "Вязынка"

Над тропинкой – летний свет колеблется:
В ветре – лимонад! хочу – половник!
Изумрудный мох по крышам стелется.
Из него бы – в Детскую мне коврик!

Ах, шуршит за мной – не тень, а облако!
След костра – похож на след кометы!
Всюду – спор жасмина и шиповника,
Кто кого – *перецветёт* за лето.

Не хочу считать – шаги до осени...
Не хочу домой – до самой ночи...
Как шумят лягушки в старом озере!
Плачут там они или хохочут?

Больше голубых или серебряных
Маленьких стрекоз – на тине медной?
Сушится под липами столетними
Золотое сено – горкой ветхой,

А казалось, стебелёчки – вечные...
На лету – отряхивая дрёму,
По коряге прыгают кузнечики,
Словно по батуту цирковому.

Я – иду любимыми маршрутами...
Обходя болотистые межи,
Путаются ножки необутые
В смеси трав сухих и самых свежих...

1 июля и 23 августа 2011 г.

Медовый чай

В моей глубокой белой чашке,
Со дна которой – пар идёт,
Заварены цветы ромашки,
И в них – я добавляю мёд.

Теперь у чашки – запах света,
И с ним вся комната светла.
Издаেকে учуяв лето,
Чайку́ глотнуть – летит пчела.

Она сама – июня капля,
Ей мил ромашковый букет.
Я слушаю её жужжанье,
Размешивая летний свет.

"Кыш-кыш" я не машу рукою,
Я пчёлку – рада угостить:
Сесть на фарфор я ей позволю
И с краю солнышко отпить.

22 сентября 2011 г.

Нечестный песок

Весело строить домá из песка:
Стены... крыльцо... и труба для дымка...
Но почему-то вот с этим песком –
Не получается выстроить дом.

Я и лопаточкой, я и руками,
Я и щепоткою, я и горстями,
Только не лепится он ни в какую:
Пальцы разжал – он опять врассыпную!

Всё, по застройке не выполнить плана.
Сколько, друзья мои, в мире обмана.
Вот и сейчас... Дом слепить я не смог...
А говорили, что сахар – песок!

11 ноября 2011 г.

Летние Песенки

О чём поют кузнечики
Под прутьями оградок?
О том, как просто венчики
Сплести из мягких травок.

О чём поют звенелки
Под крышею веранды?
О том, что ветер – в ветки
Вдыхает запах мяты.

О чём поём мы с мамой,
Ловя жуков в картошке?
О рыжем-конопатом
И солнечном Антошке.

О чём поют трещотки
На дачном огороде?
О том, как мимолётно
Июльский день проходит.

О чём поют лягушки
Под кустиком душицы?
О том, что ночью душной
Им тень болота снится.

О чём поют игрушки
В потоках лунных света?
О том, что в мире – лучше
Нет домика на лето...

27 ноября 2011 г.

Жук-пожарник

Жук-пожарник с бронёной спиной,
Сделав самый решительный вид,
Рыжеватой стреляет струёй
В то, что ярко на солнце горит.

Не желая мишенью стать ей,
Чтобы в солнца лучах не гореть –
В самый хмурый из лета дней
Ты придёшь на жука посмотреть.

И, пожарную часть на лугу
Отыскав, окружён холодком,
Наклонишься тихонько к жуку,
Что сражался отважно с огнём.

Но хоть ты – не ходячий пожар,
Жук сразится с тобой самим,
Потому что дыхания пар
За пожара он принял дым...

28 ноября 2011 г.

Души светлячков

В синеве над миром высоко –
Звёздный рой пестрит огнями круглыми.
Звёзды – это души светлячков,
Навсегда уснувших между клумбами.

Предоставив солнышкам цветов
Вместо них – над трав лучиться чащами,
Души беспробудных светлячков,
Не взмахнув и крыльями шуршащими,

С братом – лучезарная сестра,
С матерью – отец, дружки – с подружками,
Улетели в небо со двора
И сияют маленькими брюшками.

И не дым – над дачною трубой
Вьётся конопатыми колечками:
Это светлячково-звёздный рой
Сходится кругами безупречными.

Что возможен и – *обратный* путь,
Беспричинной верой – втайне верящий,
Он мечтает: как бы вновь спорхнуть
С высоты – в земной цветник темнеющий?..

26 сентября 2011 г.

Если звёзды

Если звёзды низко-низко ночью
И на мир отбрасывают тени,
То свернуться хочется в клубочек,
И под небом – обхватить колени.

Если звёзды выше, чем обычно,
И *высоким* светом серебрятся,
Хочется, взлетев хрустальной птичкой,
На созвездий ветке покачаться.

Если на своих местах все звёзды,
Хочется, дыша – на стёкла, свято
Верить: в жизни всё – вот так же просто,
Как звезду найти – *до звездопада*.

26 сентября 2011 г.

Промокшие лапки
(соавторство с Анной Алескеровой)

Гуляла кошка по росе
И лапки промочила все.
Перед камином, кашляя,
Легла – и сушит каждую.

Я рядом сяду на ковре.
И чтоб на кошечке скорей
Все высушились капельки,
Подую ей на лапоники.

27 сентября 2011 г.

Погоня

Куда ты, куда ты, любимая кисонька?!
Я разве тебе говорила "брысь"?
Увидишь, я бегаю так же быстроенько,
Поэтому лучше – сама вернись.

Не спрячешься, хвостик в укрытье не влезет!
И как ни метайся – подстерегу.
Я вслед за тобой заползу под креслице,
И даже забраться на стол смогу.

Зачем ты умчалась угрюмой тучею?
Тебя же не гром, а подарок ждёт.
Ведь краска зелёная – самая лучшая!
Ты будешь КРАСИВОЙ! Тебе пойдёт!..

15 ноября 2011 г.

Курносики

Потемневшая зелень –
Устала быть трепетно-юной.
Солнцепёка свечение
Птицы несут на хвосте.
Ветви морщат носы
От зелёного солнца июня,
Точно всхлипнуть готовясь
О смерти прохлад в высоте.

Семена растопырив вверху
Золотой пятернёю,
Ветви способа ищут
Оставить себя "на потом",
И когда этот парк назовёт
Летний зной – игровою,
Их сухие пропеллеры
Ветер запустит волчком.

И на этой волчками покрытой
Чудесной аллее,
Что звучит как трещотка,
Но с хором пичужек в ладу,
Будем мы хохотать,
Отрясая курносые ветви
И пытаясь "курносики" их
Подхватить на лету.

Но приятней всего,
Согласись, дорогая сестрица, –
То, что будем мы сами,
Лишая всех бабочек сна,
Рыжих белок пугая,
Вдвоём под ветвями кружиться,
На горячем ветру
Превращаясь в Добра семена...

28 ноября 2011 г.

Возраст

Поросший пухом тополей,
Цыплёнок свет клюёт.
В яйце провёл он больше дней,
Чем вне яйца живёт.

Чтоб возраст птенчика назвать,
С начала до конца
Все дни, что прожил он, считать
Иль только – *вне яйца?*

И если – только те, что вне,
То как понять расклад:
Ему сегодня – меньше дней,
Чем было дни назад!

Никто не может дать ответ
Из нашего двора:
Мне ещё будет – меньше лет,
Чем было мне вчера?

18 мая и 27 ноября 2011 г.

Краешки

Бабушке Наде

Блаженно языку и пальцам липко:
У булки сверху – сладкая посыпка.
Поскольку в серединке – вкуса мало,
Я обкушу все краешки сначала.

Но, словно в детстве – булок не любила,
Вздыхает мама: "Что ты сотворила
С несчастной сдобой, лакомка моя?
Впредь – больше не обкусывай края!"

Обидное решение, ну да ладно.
Ведь посреди сметанника – сметана!
И я, его кусая, понимаю,
Что не всегда – начать приятней с краю.

Всласть – я наказам маминым послушна!
А маме вновь – другое что-то нужно:
– "О ужас, как ты ешь?!" – "Ну что опять?
Нельзя и серединку выедать?"

*14 сентября 2011 г.,
пикник в Парке Горького*

Скатерть-самобранка

На свете жил да был малыш один,
И через слово – говорил он "блин".
Хоть речь его – всем трудно было слушать,
Но был он мальчик добрый и послушный,

И вот принёс луч солнца спозаранку
Ему за это скатерть-самобранку:
"Чего отведать хочешь, говори,
И тут же то со скатерти бери".

Обрадовался мальчик наш – и сразу
Стал делать чудо-скатерти заказы:
"Я, блин, хочу... Да блин, блинов не нужно!
Да блин, не блин же! Дай мне, блин, ватрушек,

Мороженого, блин, и шоколада.
Да блин! ну блин, сказал – блинов не надо!"
Но как понять уж можете вы сами,
Все блюда были у него с блинами.

Пломбир, и шоколад, и крендельки –
Всё это в теста блинного куски
Послушно завернула самобранка.
И мальчик "у, насмешливая тряпка!"

Сказал, "мне эти блюда не нужны!
Я видеть больше не могу блины!"
А самобранки голос возразил:
"Но ты ведь сам – их у меня просил".

И понял мальчуган, что разыграл
Он сам себя, и впредь – не поминал
Он слова "блин". Открою вам секрет,
Когда готовит бабушка обед,

А он – по сладким блинчикам скучает,
Он и тогда – про "блин" не вспоминает,
Но просит боязливо: "Испеки....."
Ну этот... жёлтый, плоский, из муки".

26 сентября 2011 г.

У Сестры закончилась мука́

Галеньке моей

Ай-яй-яй, не будет пирога
С корочкой румяно-золотой!
У Сестры закончилась мука
(Или съел весёлый домовой?).

Но взамен – берёт моя Сестра
Звёздный лучик нежно-расписной,
Лунный свет, летящий со двора
Сладковатой вязкою пылью,

Розами наплаканную пыль,
Огонёк, что пляшет в янтаре,
Тонкую небесную ваниль
И немного песни о заре.

Кухня – пахнет мягкой теплотой.
У тарелок – разные цвета.
В нише просыпается печной
Что-то неземное, как мечта...

Если хорошенько похвалить
Навыки Сестры, что так ценны,
Скоро можно будет надкусить
Ломтик свежей сдобы из луны.

Но, постойте, где же наш пирог?
Посмотрите, нету пирога.
Убежал, как белый колобок,
Чтобы в лунном море – мыть бока!

Только аромат вдохнули мы...
Вот урок, Сестра, тебе и мне:
*То, что мы слепили из луны,
Неизбежно тянется к луне...*

7 октября 2011 г.

Привет! Привет!
(по сюжету песни Дэвида Боуи
"Everyone says Hi!")

Мир – в высоту растёт и в ширину!
Сегодня друг мой ждёт меня одну,
И всё поёт налево и направо:
"Привет! Как хорошо на свете, правда?"

"Привет!" – рябыми змейками горя,
Поют мне тучки цвета янтаря
И листья цвета спелого граната:
"Привет! Привет! Мы рады, что ты рада!"

Туда-сюда раскачивая хвост,
"Привет! Привет!" – мне лает рыжий пёс.
За птицей повторяет птица вслед:
"Мы счастливы с тобой! Привет! Привет!"

И я иду, счастливая, вперёд,
К песочнице, где друг мой лучший ждёт,
И сердце, полыхнувшее, как лава,
Поёт "привет!" налево и направо.

24 сентября 2011 г.

Маленькая радуга

Я хотела бы иметь
Маленькую радугу,
Про охотника ей петъ
И фазана в крапинку,

К пони в хвост её вплетать,
Будто бантик-бабочку,
И через неё скакать,
Как через скакалочку,

И на стол, что накрывать
Поручили к завтраку,
Ярким платом расстилать
Маленькую радугу.

Мотылёчков собирать
На её сияние.
Ленточкой её – махать
Гостю на прощание.

Ах, часами напролёт
На дома и солнышко
Я смотрела бы в неё,
Как в цветное стёклышко!

Даже в дымно-горький день
Дождь похож на патоку,
Если видно в высоте
Маленькую радугу.

Даже гром небесный тих,
Тише вздоха краткого,
Если у тебя в груди
Маленькая радуга.

24 сентября 2011 г.

Угонщик

Я знаю, что чужое брать нельзя.
И это очень правильно... но жалко.
Вот если б можно было, сразу я
Тогда *угнал* бы – карусель из парка.

Сев за её машинки лучшей руль,
А может, оседлав коня лихого,
Я управлял бы ею, а вокруг
Сигналили бы снова мне и снова.

Огромных площадей минув простор
И голубей распутивая стаю,
Я ввёл бы карусель в наш тихий двор,
Чтоб там кататься – сколько пожелаю.

Я не считал бы никогда крутов,
Не ждал бы слов: пора – слезать обратно.
И проездных билетов из листков
Я сам себе наделал бы бесплатно.

На карусели – для обеда стол
Был у меня б, кровать и душевая.
Но, знаете, сегодня – я пришёл
К тревожной мысли, это представляя.

Когда б чужое – можно было брать,
Не опасаясь: кто-нибудь накажет,
Могли бы карусель мою угнать
Другие дети... и девчонки даже!

И где бы стал тогда – её искать?!
Нет, быть с мечтами надо осторожней!
Мечтать не буду – карусель украсть.
Пусть остаётся в парке. Так надёжней.

27 ноября 2011 г.

На праздники

"Всё сразу!" – не родителей девиз,
Хотя игра – могла бы стать прекраснее...
Как много в доме спрятано вещей,
Которые достанут – лишь на праздники!

Вещицы под замочками живут
И за стеклом, покрытым отпечатками
Носов и лбов. Вещицы – срока ждут,
Но взрослых возмущаются порядками,

Детей прося – им волю подарить,
Давно назвав спасителем – проказника.
Не верю, что такое может быть:
Для праздника всё есть – и нету праздника!

Не будем же вещей без спросу брать,
А лучше, чтоб "непраздник" мог закончиться,
Придумаем, что можно отмечать
Сегодня – и всегда, когда захочется!

28 ноября 2011 г.

Каштаны

Для чего зацветают каштаны?
Для того, чтоб весны туманы
Озарили высокие свечи,
Чтобы слаще – был воздух под вечер.

Чтобы тихо шуршать, осыпаясь.
Чтоб, от вешнего ливня скрываясь,
Утопали бегущие дети
В нежной каше мокрых соцветий.

Для чего созревают каштаны?
Для того, чтоб их класть в карманы,
И, скучая, их сразу по пять
Между пальцами пропускать.

Чтоб на маленьком дачном дворе
Жарить их на вечернем костре,
Или к празднику Нового Года
Их засахарить в баночке мёда.

Для чего засыхают каштаны,
Умирают, как великаны,
Долго жившие за окном,
Беспробудным уснувшие сном?

Для того, чтоб в минуты печали
С благодарностью мы вспоминали
Тех, кто детской порою далёкой
С нами вместе – гулял под их кроной...

18 сентября 2011 г.

Бабушка и Дедушка на прогулке

Бабушке Наде и Дедушке Адриану

Я строю домик, брат – с мячом играет,
Пирог в песочке стряпает сестра.
А Бабушка и Дедушка гуляют
По тропочке своей – вокруг двора.

Не от угла к углу – от внука к внуку
Идут, ведя беседы обо всём.
Нарядные, как осень, друг для друга,
Они не вспоминают о плохом.

Морщинки их – пропитаны любовью.
В их взгляде глубоко – счастливый смех.
И солнце – золотистой пеленою
Скрывает седину их ото всех.

Они берут друг друга под защиту,
Чтоб не обидел мир и чей-то взгляд.
Их тросточки – нужны им лишь для виду:
Они вдвоём – над тропочкой парят!

Над ними и разлуки власть не властна.
Им машут старички со всех крылец.
И в их карманах – вовсе не лекарства,
А тысячи невидимых сердец.

Мы все в пылице, в колючках и в песочке,
И мы достали мячик из воды,
И потому их чистые платочки
Последние мгновения – чисты.

И Дедушка, и Бабушка – то знают,
Но, кажется, всем видом – говорят:
Для счастья полноты – им не хватает
Ещё троих чумазеньких внучат.

19 сентября и 7 декабря 2011 г.

Дедушкино детство

– Деда, расскажи мне, деда,
Пусть и братики узнают:
У тебя была ракета
С огоньками, что мигают?

У тебя такой – был мячик?
А пантера заводная?
А такой пушистый зайчик?
Ну а лодочка такая?

Как ты жил без них?! Нет, нужно
Как-то с этим разобраться!
Вот тебе мои игрушки,
Можешь с ними поиграться.

– Внук, спасибо, но скучал я
В детстве – пять минут от силы.
Да, в игрушки не играл я,
Но замен – так много было!

У меня была рыбалка,
Листопад и снег жемчужный.
У меня была собака,
Был костёр и змей воздушный.

У меня была сестрёнка
С тёплой ручонкой цепкой.
И была лесная тропка,
Чтоб ходить в лесную церковь.

В памяти – с утра до ночи
Скучного часочка нету.
– И ракету взять не хочешь?
– Ну вот разве что ракету...

17 сентября 2011 г.

Телефон

У Миши – модный телефон,
И гордо хвастается он:
"Я семь картинок сохранил,
Я шесть мелодий обновил,

Я в чате просидел полдня".
И скучным он зовёт меня.
Что я могу сказать в ответ?
"Я починил велосипед,

И я щеночка научил,
Чтоб он мне палку приносил,
И милой девочке одной
Я подарил букет большой..."

Вновь, услышав рассказ такой,
Смеётся Миша надо мной.
"Ты глупый, – говорит мне он, –
Раз не играешь в телефон.

Вот я вчера рекорд побил:
Сто раз друзьям я позвонил
И принял сто один звонок.
А ты, скажи, что сделать смог?"

А я на речке меж полей
Шалаш построил из ветвей,
И вместе с папою вчера
Спел восемь песен у костра.

Я звёзды яркие считал
И три созвездия узнал,
И прежде чем ложиться спать –
Сумел в альбом их срисовать..."

Вздыхает Миша – "вот болван",
И смотрит в дорогой экран.
И все завидуют ему...
И я бы мог. Но вот чему?

10 сентября 2011 г.

Тишина

Казалось мне всегда молчанье лишним,
И нравился всегда – весёлый шум.
Когда вокруг – вдруг стало тихо слишком,
Хотелось мне погромче сделать "бум"!

"Затишье! – думал я, – как глупо это!" –
И поднимал гремящую волну.
Но как-то раз, поверивший совету,
Попробовал *послушать тишину*.

Она была – то пение, то шорох,
И каждый миг – открытjem изумлял:
Ах, сколько странных звуков есть, которых
Я, создавая шум, не замечал!

Я разом оказался с мира краю,
Где ярче краски, чувства все полней.
И я молчу – как будто собираю
Мозаику из мыслей всех вещей.

И в тишине – прозрачней стали тучи,
И глубже стало небо надо мной.
Казалось мне, молчать – ужасно скучно,
Но я уже *играю* с тишиной!

Я вслушиваюсь в образы подолгу –
И словно то, что спрятано, ищу.
Как в тишине – души и жизни много...
Прошу, не отвлекайте: *я молчу!*

10 сентября и 28 ноября 2011 г.

Боженька знает

Как я за ручку взял девочку Машу,
Как я овсяную выбросил кашу,
Кто из мальчишек – меня обижает,
Братик не знает. А Боженька – знает.

Как моей куртке случилось порваться,
Как не люблю я один оставаться,
Что в темноте меня ночью пугает,
Мама не знает. А Боженька – знает.

Как я хотел бы мозаики много,
Как я жалею, что вёл себя плохо,
Деду Морозу, что в санках летает,
Не написал я. Но Боженька – знает.

Что будет завтра, чего не бывало,
Где у вселенной конец, где начало,
Где всё лежит, что ребёнок теряет,
Папа не знает. А Боженька – знает.

Как получить из воды – вкус конфетный,
И почему я порой очень вредный,
Быстро ль коленка моя заживает,
Сам я не знаю. А Боженька – знает.

К Боженьке чувства – мне выразить, может,
Сложно, но это меня не тревожит.
Пусть – кто слова о любви подбирает,
И не найдёт их, но Боженька – *знает*.

18 сентября и 7 декабря 2011 г.

часть вторая

Папа целует маму

*(подарок Феликсу Корамбё
к седьмой Годовщине нашего Знакомства,
21 октября 2011 г.)*

Феликс... Феликс... Феликс... Мой ребёнок-ровесник, мой ребёнок-сын, мой ребёнок-наставник, ребёнок, который будет рождён мной ещё не раз – на земле, и единожды – в небе. Любовь моей жизни. Улыбка моего страдания. Отец моих детей. Нежность моя, всегда первая. Тепло моё, всегда последнее. Феликс... Без любви к тебе – не было бы в моём сердце того, что побуждает писать книги о чистоте и наивности. Спасибо за всё.

Тереза

1. Младшие

Может, я ростом – не выше других детей,
Но, присмотревшись внимательно – к папе и маме,
Часто – я думаю: я – несомненно взрослей
Милых родителей. Вот, посмотрите сами...

Я серьёзно сужу – о явлениях красоты,
Говорю "как прекрасно" и "мне это очень по нраву".
Мама и папа – только вздыхают "ух ты!",
И локотком – папа мягко толкает маму.

Я рисую фломастером карту небесных сфер,
Из картона цветного моторную клею лодку,
А в это время – с хохотом на софе
Мама и папа – друг с другом играют в щекотку.

Я не боюсь ни собак, ни грозы, ни теней,
И спокойно – гулять не "за ручку" меня пускают.

Но, как зайки-трусишки, во время прогулки всей
Папа и мама – руки свои смыкают!

Я умею салфеткой – мой рот промокать: углом –
И обратной затем, ещё чистою стороною.
Но когда моя мама – испачкалась за столом,
Папа ей губы – своей утирает рукою.

Наигравшись и миру сказав все "возьми" и "дай",
В тёплой постельке, которую – ангел качает,
Я засыпаю, мне петъ не прося "баю-бай",
Сказки вечерней – давно мне уже хватает.

Но когда я открытыми глазки держу едва
И уютно ныряю под плед в моей детской спальне,
За моею стеною в кораблики и острова
Слышно, как мама – поёт колыбельную папе.

*"Nothing compares,
Nothing compares,
Nothing compares to You..."*

25 сентября 2011 г.

2. Работа на дому

Время без папы – долгое слишком...
Мама, когда – пишет разные книжки,
Мне разрешает играть с нею рядом.
Папа, ты мог бы – работу брать на дом?

Окна откроем – и дымка ворвётся
Ветхой листвы, что в кострах изовьётся
Хамелеонами сброшенной кожей.
Разве на дым от кадил не похоже?

Да, Храм – есть Храм, это я понимаю,
Но по тебе целый день я скучаю.

Я – тебе вовсе не буду мешать.
Я для тебя – буду Книгу листать.

Я из конструктора, хоть – это сложно,
Сделаю лучший Алтарь из возможных!
Чтоб разломать на Причастья кусочки,
Из пластилина слепаю пирожочки!

Если каких-то икон не хватает,
Я нарисую, а Митька – подправит.
Если нужна будет мантий замена,
Ты бы надел – Митькин плащ Супермена...

И наконец – посмотри, как удобно:
Исповедь, чтобы её, кроме Бога,
Больше никто не услышал на свете,
В мамином можно принять кабинете.

Ты уж поверь мне, я *проверяла*:
Мыслей меняя концы и начала,
Строчечки правя и чёркая снова,
Милая мама не слышит ни-и-и слова...

26 сентября 2011 г.

3. Папины кудри

Папины кудри – вод Леты-реки
Незабвенная рябь, связки жил серафима!
Папины кудри – совсем как мои.
Это стебли цветов, что цветут – лишь незримо,

Это грузные тени эдемских ветвей,
На потоке лучей – кольцеватые шрамы.
Как безумие чёрных его кудрей
Полыхает *огнём* – под ладонями мамы!!!

Папины кудри – коричная соль,
Смоли и меди – в дыму сражение.
Папины кудри – атласная скорбь
Обо всех, кто рвёт волосы в несмиренье.

И когда мой отец, ветром звёзд дыша,
Плачет о бедных людей несчастьях –
Чёлку руками к глазам прижав,
Слёзы его – увязают в прядях.

Это значит, немного – *грустны* всегда
Все изгибы кудрей... Потому – мне сильнее
Стала нравиться папина борода...
Это то же, что кудри, но только смешнее.

26 сентября 2011 г.

4. Что приготовил папа

Мама, заболев, в постель легла
И обед готовить не смогла.
Что за горький дым по всем углам?
Это папа нам готовил сам.

Папа нам готовил вермишель,
Но взамен сварил мучной кисель.
Папа нам готовил с маслом гренки,
А поджарил – чёрные горелки.

Если бы в еде я разбиралась
Как большая, я б сказала: гадость.
Но, отведав папочкины блюда,
Мама говорит ему: "*Ты – чудо*".

Что ж, ведь мама – всё-таки, взрослее...
Взрослой маме – всё-таки, виднее...
Вот я и твержу за мамой вслед:
"Ах, как вкусно! Сказочный обед!"

И творятся вправду – чудеса:
Оттого, что папины глаза
Всё теплей, теплее и теплее,
Мне горелки – кажутся вкуснее...

22 сентября 2011 г.

5. Мама слышит папино имя

Мама, слыша папино имя,
Вздрогнула, словно – то огненно.
Мама, слыша папино имя,
На меня – смотрит очень особенно.

Ставшее всех любимей
Из имён, что медово-напевны,
Мама слышит папино имя –
И у мамы лицо Королевны.

Рисовал я небесную яркость
И ладью, что под ней проплывала.
Мама только тихонько смеялась
И за плечи меня обнимала.

Над рисунком цветов в корзине –
Улыбалась, над ёлкой снежной...
Но когда написал – папы имя,
Мама плакала нежно-нежно.

Как сухая земля – звуки ливня,
Как заложница – шаг героя,
Мама – слышит папино имя,
И глаза её глубже вдвое.

Это имя назвавший – прекрасен
Для неё, словно ангел господень.
Ни в одной самой доброй фразе
О надежде, прощенье, заботе –

Это имя не будет лишним.
Но, я думаю, честным буду,
Говоря вам: и в полном *затишье*
Мама слышит его отовсюду.

15 сентября 2011 г.

6. Папа целует маму

Лютых врагов победив на турнире
И приближаясь ко главному призу,
И истребив всех чудовищ в мире,
И раздобыв золотую птицу,

Рыцарь отважный – целует даму.
В краешек уха, в губы и шею
Папа – иначе целует маму,
Вдвое обычной, но вдвое теплее.

Папа – целует маму на пляже,
Когда плачет она, обгорев на песочке.
И когда она варит мне манную кашу,
Терпеливо размешивая комочки.

Когда к мишке она пришивает заплату
И когда мой рисует портрет как художник,
Папа – тихонько целует маму,
Словно прозрачную радугу – дождик.

И в ответ – мама тоже целует папу,
Отдавая любовь – и губами, и сердцем.
После ванны ему говоря "с лёгким паром"
И суша ему волосы полотенцем.

И когда он впервые после болезни
На прогулку выходит, и сразу – обратно.
И когда он фальшивит, играя песню,
Под которую хочется – плакать сладко.

Думая, я – задремал под звуки
Обещаний экранных – дождя и тумана,
Соединяя в замочек руки,
Нежно целуются папа и мама,

Взглядом одним, полным чувств и уюта,
Говоря "ты прекрасна" и "ты прекрасен".
И пока папа с мамой – целуют друг друга,
Мир совершенен и безопасен.

И я делаю вывод, дыша тем покоем...
Хоть с драконом – я мог бы подраться не слабо,
Поцелуев за то, что ты был героем,
Поцелуи приятней – за то, что ты папа.

21 октября 2011 г.

7. Дочь Пастора

За искорки (всегда, во всём!)
Духовного огня –
Зовущий божьим светлячком
И брата, и меня,

Мой папа просит на жаре,
Чтоб дождь – рассеял дым,
А я играю во дворе,
Пред домом приходским...

На доме – крестики горят,
Я в лучиках до пят.
Уснул в цветах мой милый брат,
Мой чернокудрый брат.

Храм – невелик, но в нём – простор
И много ясных лиц.
Закрыты окна в светлый двор,
Но слышно пенье птиц.

Там райская на всём печать.
Там – Бог живёт внутри.
Мне наказали не играть
У самой в Храм двери.

Но двор – так скучен и горяч...
Как мягкий изумруд,
Я к солнцу бросила мой мяч,
Чтоб вновь словить. И тут

Он прыгнул за порог и стал
Катиться сам собой
В колоннами богатый зал,
В зелёно-голубой,

И там, ни дерзости своей
И ни вины моей
Не чуя, прыгал меж скамей,
Меж лаковых скамей.

Смотрю, растерянная, вдаль
И ладаном дышу.
Мяч закатился под Алтарь...
Я – папе не скажу.

Сейчас начнут – все люди так
Петь в каждом уголке:
"Подай нам знак, подай нам знак,
Что мир – в Твоей руке..."

А папа мой, устал и тих,
Подумает в тоске:
"Мир, Боже, чересчур велик,
Чтоб быть в Твоей руке".

Но тут, колени преклонив,
Едва от Света зряч,
В алтарных покрывал тени
Увидит детский мяч.

Тогда он вдруг прикусит рот,
Проронит слабый стон,
И лишь Отец его – поймёт,
О чём – заплакал он.

14 июля 2006 г.

8. Не понимаю

На свете есть немало слов плохих,
И я ещё не знаю всё про них.
Я говорю о ком-то – "он дурак",
И слышу – "говорить не вздумай так".

Я говорю о чём-то – "вот фигня",
И мне грозят – "получишь у меня".
И я клянусь, сгорая от стыда,
Не повторять такого никогда.

А за обедом – я сказала папе:
"Папуля, про тебя сегодня в Храме,
Растроганно качая головою,
Сказали: *сердце у него святое*".

Папуля милый – хлебом подавился,
К своей тарелке низко наклонился,
Лица поспешно пряча измененье.
Но всё равно я видела: в смущенье,

Так, что заметно – и сквозь лес кудрей,
Он покраснел до кончиков ушей.
Потом сказал мне: "Доченька, смотри,
То больше никому не говори,

И даже мне – того не повторяй".
Ну вот, как хочешь – так и понимай.
Как можно слово запрещать – "святое"?!
Не может быть, что и оно – плохое!!!!!!!

29 сентября 2011 г.

9. Маленький Порт

В дни громогласно зовущих дорог –
Папа с собою меня берёт
В самый любимый свой уголок:
К беленькой пристани – в Маленький Порт.

В новой тельняшке под свитерком,
Непостижимый, как всё вдали,
Я наполняю рыбацкий дом
Тысячей сказок про корабли.

Белые чайки поют про меня
И не боятся – ко мне слетать.
Я из песочка леплю якоря –
Солнце к вершинам пришвартовать.

Мне – удаётся! И потому
Всё – от ветров до древесной смолы, –
Всё на рассыпчатом берегу
Так золотисто – среди золы,

Так лучезарно, что кажется мне:
Полные солнечных ручейков,
Звёзды морские – горят не на дне,
А на камнях возле пыльных мостков.

Но – вот и сумрак. Туман под окно
Вместе приводит – Радость и Боль.
В термосе – сладкое молоко
Прямо сквозь колбу вбирает соль.

Старая люлька – должна скрипеть,
Но – в час тугой прямоты волны
Даже в кроватки пружинок сеть
Ловится музыка тишины.

И, словно лёсочки рыбаков,
Сквозь перезревшие холода

Прорываются лучики маяков,
Чтобы словить побережье-кита.

С силою всей – устремлённые вверх,
В твёрдости – гибкие, как лоза,
Скалы – похожи на профили тех,
Кто засмотрелся на небеса.

Новая мысль в мою душу войдёт,
Объединяя все чувства подряд:
Где-товерху – тоже есть Белый Порт,
Но не песочные – якоря...

28 сентября 2011 г.

10. Мы возвращаемся поздно

Мы возвращаемся поздно, мой папа и я,
И убеждаюсь: у города – нет конца.
Влажные, лунные улицы сентября –
Наша особая взлётная полоса.

Мы идём на лету, а быть может, летим на ходу.
Потянувшись, урвать – можно мягкий небес клочок.
Только что папа, ответив на мамин звонок,
Что-то сказал про вселенскую полноту.

Он поднимает меня – над землёй высоко,
Не позволяя – в намокшей листве увязать.
Время дрожит заколдованным поплавком
В реках зыбучих – в зелёных его глазах.

Рядом толпятся бродячие огоньки
С песней шуршащей, что дом – далеко-далеко.
Папа колючий немножко, но мне всё равно,
Я лизну, как щенок, дымный запах его щеки.

Мне – оттого, что *не знаю*, хочу ли – спать,
Начинает казаться, что эта прогулка – сон.

Папа дышит мне в ухо, как будто – надиктовать
Хочет Богу послание – в этот земной микрофон.

Детской груди – повторяя подъём и спад,
Папины руки – дышат со мной заодно.
Папа любит меня, и я очень люблю его.
И люблю возвращаться – когда фонари горят.

Папа – бросил курить,
я (в поддержку!) не чмокал давно
Сосочкой... Эх... над осенним моим плащом
Чмокает небо – выпяченной луной,
Как пустышкой, которую – я вспоминаю с теплом...

вечер 7 сентября 2011 г.

11. Мой папа

Сегодня мы в садике
Семьи свои рисовали.
И взрослая тётя,
С которой альбомы листали,
Сказала нам: "Дети,
Давайте друг другу расскажем
О том, кем работают
Мамы и папы наши".

Мы начали с пап.
И курносый ответил Прохор
Торжественным тоном:
"Мой папа – особый доктор:
Он раны те лечит,
Которые душу тревожат".
И я закивал, это слыша:
"И мой папа – тоже".

"Мой папа – учитель, –
Сказал нам Артём, рыжий лучик. –

Того, кто устал ошибаться,
Он правилам учит,
Но, хоть – он наставник,
И сам – продолжает ученье".
"И мой папа – тоже! – сказал я. –
Опять совпадение!"

"Мой папа – охранник, –
Беседу продолжила Инна. –
Следит он, чтоб люди
Друг с другом вели себя мирно,
И чтобы добро –
От недоброго не пострадало".
"И мой папа – тоже! – я ахнул. –
И снова совпало!"

С волнения слезами
Сказала кудрявая Катя:
"Мой папа – герой,
Потому что мой папа – спасатель.
Готов он идти сквозь огонь,
Чтобы те, что столкнулись
С угрозой смерти,
Живыми домой вернулись".

"Ну надо же, прямо как мой!" –
Голос подал я снова,
Но взрослая тётя нахмурилась,
Нё дав мне слова:
"Ты лжёшь о профессии папы –
Зачем, мой хороший?
Так много трудов –
Совмещать он, конечно, не может.
Наверное, ты
За работой не видел папу". –
"Да нет, он – Священник". –
"Прости...
Ты сказал нам правду".

26 сентября 2011 г.

12. Вечность (Братья и сёстры)

Как друга, как любовника, как брата –
Нельзя того, с кем пламенно родство,
Любить сильней – бессмертна эта правда, –
Чем – как отца ребёнка своего.

И словно по любовному расчёту –
Он мне, желая Чувства – меры всей,
Дал не одно дитя, одну заботу, –
Но целый мир – возлюбленных детей!
Т. С., "Матушка"

Пока на земле мы живём,
Пока это время – длится,
Мы строим небесный дом,
Чтоб там – *всей семьёй* поселиться.

Откроет он двери когда,
Не знаю, но всей душою
Хочу я, чтоб жили там
Все братья и сёстры со мною.

Я верю: любовь впереди,
И в дни неразлучные верю.
...Жаль, только до десяти
Считать я пока умею

И так и не сосчитал
Всех тех, приходящих ко Храму,
Кто батюшкой папу назвал,
И матушкой – мою маму.

Смотрю восхищённо вокруг,
Всем людям раскрыв объятия:
Не знал я, как много в миру
Сестёр у меня и братьев!

В сиянья свечей полосе –
Молюсь я, сложив ладони,
Чтоб жили они *все-превсе*
Со мною в небесном доме.

И я – горько плачу навзрыд
При мысли, что кто-то, слишком
Слепой для Огня, что манит,
В дверь Неба не постучит:
"Тук-тук. Вот и я, братишка..."

29 сентября 2011 г.

часть третья

Солнышко не видит соринки

*посвящается Коленьке Гольшеву,
придумавшему сюжеты этих стихов*

Солнышко не видит соринки

При ярком солнышке видны,
В день не заметные дождливый,
Пылинки на стволе сосны
И паутинки в листьях сливы,

На скалах – пятнышки смолы,
Прах над волнами голубыми,
На окнах – крапинки золы
От язычков костра под ними,

На золотистой коже рук –
Шероховатые песчинки...
А солнышко само – вокруг
Не видит ни одной соринки.

17 октября 2011 г.

Самый умный

Умный – тот, кто знает
Стран других язык.
Умный – кто читает
Много-много книг.

Умный – кто ответит,
Свет быстрее иль звук.
Но умней – кто любит
Всех людей вокруг.

16 сентября 2011 г.

У цветов разноцветные души

У цветов разноцветные души.
Дав пузатой пчеле улететь,
Отognу лепестки, чтобы лучше
Цвет сердёдки-души разглядеть.

Лепесточек... ещё лепесточек...
Улыбаюсь, пылью дыша.
Ты хороший, лазурный цветочек,
У тебя – золотая душа.

15 сентября 2011 г.

Слон

Непроста судьба слоновья.
Даже если слон шалит,
Он играет – только стоя.
Стоя – даже ночью спит.

Он, рождённый возвышаться
Надо всем – за годом год,
Так хотел бы кувыряться
В травах, как игривый кот!

Чтобы тень его мелькала
По цветам, в росу упав.
Чтобы вся земля дрожала
От смешных его забав.

Хорошо, что я – сплю лёжа
И в траве шалить могу.
Безмятежно днём погожим
Я валяюсь на лугу.

И налево, и направо,
И на тысячу сторон –
Я катаюсь в тёплых травах,
Как не может – бедный слон.

18 октября 2011 г.

Медовый мостик

Чтоб жаром путник – ножки не обжѐг,
Через потоки солнца – свысока
Медовый мостик перекинул Бог,
И над огнѐм проходят облака...

Чихая от искрящейся пыли,
Идут на юг – по жѐлтому мосту...
Но почему застыли вдруг они
Над самым солнцем, по уши в меду?!

Они *прилипли*, мост переходя!!!
И сильный ветер – их не унесѐт!
Висеть им здесь – до первого дождя,
Который с них отмоем липкий мѐд...

12 сентября 2011 г.

Листья – это вопросы

Высохшие на солнце,
Выгнутые, как дужки,
Листья – это вопросы,
Что тишине морозной
Ветер шепнул на ушки.

Сколько оттенков пролиться
Может – сквозь занавески?
Сколько дождя вместиться
Может под зонтик детский?

Кто нанизал – ягод гроздь
Меж синевой и ветвями?
Как объясняется Осень –
Прозой или стихами?

Пор зачеркнувшие сходство,
Яркие, как букеты,
Листья – это вопросы.
А листопад – ответы.

12 сентября 2011 г.

Деревья – осенний подарок

Какие красивые краски
На веточках. Кто же это
Деревья украсил на праздник
Дождя и холодного света?

Листочки всех веток-лапок –
Как праздничные обёртки.
Деревья – осенний подарок
В шуршащей цветной упаковке!

Друзья не гуляют сегодня.
Замёрзший, я их понимаю.
А мама сидит со мною
И слушает, как чихаю.

"Красиво в окне?" – мама спросит.
Кивну я из двух одеялок.
Я маму люблю как осень...
Как самый любимый подарок...

14 сентября 2011 г.

Приснится же!

Мне приснился сон,
будто стою я не на небе, а на земле.
Коленька

Я прочихал весь вечер, заболел,
Но всё-таки сумел поспать немного.
Мне снилось, я гуляю по земле,
Хотя на небе – тоже есть дорога.

Такой прогулкой – я не удивлён,
Подумаешь, *гуляние* земное.
Но мама говорит, что я сквозь сон
Пробормотал: "Приснится же такое..."

14 сентября 2011 г.

Музыка реки (Камешки Баха)

На краю берегов речных
Тишина – как вторая плотина.
Плюх! – с открытых ладоней моих
Камни падают, будто с трамплина;

Хоть речная вода – холодна,
Окунаются в реку без страха...
И по ним – пробегает волна,
И звучит как симфония Баха...

13 сентября 2011 г.

Кушай, корзинка

Залой обеденной будет тропинка.
Листья целебные – кушай, корзинка!
Свежую травку – и травку посуше
Кушай, корзинка плетёная, кушай!

Чтобы скорей – стать сильнее и старше,
Дети должны – есть достаточно каши.
Чтоб доросла до большой ты корзины,
Кушай, корзинка, побольше рябины.

Шишку сосны и еловую лапу
Кушай за маму и кушай за папу.
Вот тебе мха на закуску два клока.
Только смотри, не съедай слишком много,

Предупреждаю тебя я заранее!
Если ты *лопнешь* от перееданья,
В этом чудесном лучистом лесочке
Некуда будет собрать мне грибочки!

17 сентября 2011 г.

Радостные яблоки

Осень – как фраза: "Берите, пожалуйста!"
Яблоням – радостно! яблокам – радостно!
Яблони – рады лучам, их ласкающим,
Яблоки – рады рукам, их срывающим.

Дети, что скушали яблоки жёлтыми,
Будут счастливыми очень и добрыми.
Дети, что алыми яблоки скушали,
Смогут весёлыми стать и послушными.

Хоть узелки шалей-туч и развяжутся,
Грустными – даже дожди не покажутся!
Ведь над заборами, ведь над дорогами –
Яблоки, полные радости соками...

17 октября 2011 г.

Волшебная палочка

Ходим в рощице жёлтой – к вязаночке
Прибавляем по ветви сухой...
Что мы ищем? Волшебные палочки?
Почему нам не хватает одной?

Знаю, *разные* превращения
Совершают они! Вот смотри...
Мог бы вмиг превратить ягод жменю я
В аметисты и янтари,

В сладость – горькое ветра дыхание,
Пень трухлявый – в сияющий трон,
Скуку тихого часа – в желание
Видеть самый загадочный сон...

Превратил бы в лесную корону я
На осинах налёт серебра,
В лодку – глину, в картошку печёную –
Угольки золотые костра,

Веер лиственный – в книжку с картинками,
И в жар-птицу – лампаду крыльца...
Погуляем другими тропинками,
Мы собрали не все чудеса!

Отложи на минутку вязаночку,
Посмотри хорошенько во мхи:
*Мне б такую волшебную палочку,
Чтобы всё превращала в стихи!*

29 октября 2011 г.,
г.п. Мир

Лесной бульвар

В ручье – гуляют рыбки парой,
И потому, взглянув на гладь,
Лесной ручей – лесным бульваром
Сегодня хочется назвать.

Мощёный рябью золотою,
Он говорит, что всё путём.
Лучи – с тобою и со мною
Приходят отдыхать на нём.

Цветам добра желают пчёлы,
Над ним чертя свои круги.
В камней намокшие подковы
Уходят гвоздики-жучки.

И весь пульсирует под солнцем
Лесной бульвар, и с ним моя
Дорога – в моём сердце бьётся,
Как рыбка в глубине ручья.

18 октября 2011 г.

Победитель

Хлоп! – в заболоченной чаще лесной
Я неожиданно выиграл бой.

Маленьким жалом коварно звеня,
Злобный комар – там напал на меня.

Он бы, конечно, меня укусил,
Но – я сильней, *я его победил!*

18 октября 2011 г.

Ромашковый лес

Лазурь подпирая зелёной громадой,
Ромашковый лес улыбается нам.
Мы только чему-то *особому* рады,
А он от души – рад любым мелочам!

Ромашковый лес – не тенистый, но влажный.
До осени в нём – все тона позолот!
И счастлив он весь до последней ромашки,
Как будто в ромашках – бессмертье живёт.

15 сентября 2011 г.

Ручей польёт мои цветы

Возле дома есть ручей особый:
Самой небывалой чистоты.
Он, всегда сияющий и добрый,
Ходит поливать мои цветы.

И когда уходят ливни мая,
И для летней засухи черёд,
За цветник – не страшно мне: я знаю,
Что ручей – цветы мои польёт.

И когда я так заболеваю,
Что рука – воды не наберёт,
Я опять – ручей зову: я знаю,
Что ручей – цветы мои польёт.

И когда мой дом я покидаю,
Я – не плачу, сделав – шаг вперёд,
О цветах оставленных: я знаю,
Что ручей – цветы мои польёт.

16 сентября 2011 г.

Девочка Варя

Прежде лишь маму любивший и папу,
Я повзрослел – и люблю всех людей.
Девочку Варю – люблю я сильней.

Если бы я претерпел все страдания,
В дар утешенья – на небе, я знаю,
Я попросил бы – лишь Девочку Варю.

Мы – ещё будем крылаты! Однажды
С Девочкой Варей, другим не видны,
Вместе умчимся мы – в небо весны.

18 октября 2011 г.

Довези меня до счастья

Как верхом люблю скакать я
На берёзовых прутках.
Довези меня до счастья,
Верный коник в бубенцах!

Как люблю во сне летать я,
Крепко тучку обхватив.
Довези меня до счастья,
Тучка со звездой в груди!

Как люблю с горы съезжать я
На искрящихся санях.
Довезите же до счастья,
Санки быстрые, меня!

Но для сильных и для слабых
Равно этот путь непрост...
 Попрошу-ка, чтобы папа
На руках меня понёс.

Папин – ласкою мерцает
Взгляд, секрета не храня:
Взяв на ручки, он мечтает
К счастью отнести меня.

17 октября 2011 г.

Новые Следы

До носа – воротник, и шарф поверх.
На маленькой детсадовской аллее
Сегодня появился первый снег,
И в мире – сразу стало всё *новее*.

Отчётливей все вещи в нём видны,
Крошащимся подчёркнутые мелом.
О, этот воздух новой глубины
И это понимание – всем телом:

Теперь у ветра – новые права,
Он может быть морозней снежных крошек!
Я сочиняю новые слова
О красоте сверкающих дорожек.

Ступая в день особой чистоты
На шёлк их бело-розово-лиловый,
Я оставляю новые следы,
И потому я сам – как будто новый!

17 сентября 2011 г.

Сердце моря

Ракúшки – уши для историй,
А щели скал – глаза для сна.
А птица-чайка – сердце моря,
А стука вместо – белизна.

Идя по берегу, я слышу
Гигантский звуковой размах:
Из храма выбежав вприпрыжку
И бег замедлив на волнах,

Шагает колокол по морю!
Но я не верю: так бела,
Морская птица – белизною
Не заглушит колокола.

15 ноября 2011 г.

Луна и Корабль

С прибрежного неба – луна ускользает:
Упала на снег, меж сугробами блудит.
Над морем большою иглой зависает
Корабль, который никто не забудет.

И шёпот доверчивый слышится где-то
В глубинах морских: он даёт объяснения,
Что мачты затем устремляются в небо,
Чтоб лестницей стать – для луны возвращения.

18 октября 2011 г.

Снег испаряется

Начало небо опять осыпаться:
Белых мурашек на крыши набег!
Но такими витками – снежинки клубятся,
Будто с белой земли – *испаряется* снег.

Подставляю лицо – белоснежному пару,
И все чувства – прозрачны, добры и нежны.
Я – хочу слушаться маму и папу
И ласкать их сердцами луны и весны.

14 сентября 2011 г.

Хороший

Я не рву штанов, катаюсь с горки,
Не шалю в гостях – и дома тоже,
И меня все гладят по головке,
Потому что я – такой хороший.

Но один вопрос меня тревожит,
Будут размышленья нынче долги:
Вдруг я потому такой хороший,
Что меня – все гладят по головке?

13 сентября 2011 г.

Не хочу ложиться

Ложиться не хочу в кровать,
Не так уж за окном темно.
Я лучше буду стоя спать
И погуляю заодно.

А если я устал гулять
И вечер кончился давно,
Я лучше буду сидя спать
И поиграю заодно.

Но я зеваю всё сильнеей,
Машинку всё слабей вожу,
И веки стали тяжелей...
Ну ладно, часик полежу.

Как хорошо... Я и забыл
Про одеяла теплоту...
А если бы я птичкой был,
Я спал бы только на лету.

12 сентября 2011 г.

Большая тишина

Всё стало огромным – прозрачной зимою.
До самых вершин – дорастает февраль.
За розовой далью большою-большою –
Большая-большая лазурная даль.

В огромном затишье – я сам стану тише,
На берег огромный – приду, как во сне,
И сердцем большим – за рекою увижу
Огромную церковь в большой тишине.

Её купола, что зимой – поседели,
У входа на небо – стоят на посту.
И возле неё – подрастают метели,
Как белые яблони в снежном цвету.

16 сентября 2011 г.

Моя собака потеряла весну

Летят комочки блёсток вверх,
Нос чёрный – мокро свищет:
Моя собака роет снег.
Но что собака ищет?

Не гриб, не камешек, не трость,
Не солнца луч последний,
И не припрятанную кость,
И не тайник мой летний.

Скуля, как видящий луну,
К которой мрак подкрался,
Пёс ищет позднюю весну,
Ведь я её заждался.

Чтоб лес корой живой запа́х,
Лазурь прошила топи,
Весну – он нёс ко мне в зубах,
Но потерял в сугробе.

Сугроб – разделан под орех!
Прокопана планета
Насквозь! Мой пёсик роет снег:
Весна *должна* быть где-то!

Я знаю, мы её найдём,
Мы справимся до ночи,
Когда начнём – копать *вдвоём*.
Сейчас возьму совочек...

13 сентября 2011 г.

Во всю душу

Лесá – густыми лапками прикрыли
Весну, но спрятать так и не смогли.
Зима, как белый сахарный светильник,
Растаяла на краешке земли.

Вдруг выбрались подснежники наружу
Из белизны́ укромных уголков,
И радуется небо во всю душу,
И моё сердце – дышит глубоко!

18 октября 2011 г.

Красная песенка

Настали тёплые деньки.
И мама, штопая носки
У приоткрытого окна,
Поёт: "Идёт весна-красна́..."

Я над раскраскою сижу,
Рукою по мелкам вожу
И выбрать не могу тонá.
Ну почему красна – весна?

Ведь мир оттаявший – весной
Лазурно-бело-золотой!
Ну разве что – на площадях
Лежит румянец на тенях...

...Смотря на ярко-красный март,
"Ну ты чудак..." – дивится брат.
Ма-а-ам, подтверди: я – не чудак;
Весна – красна, ты пела так!!!

Как я обижен, нету слов,
Несходством песен и цветов.
Всё, Море Чёрное опять
Не буду чёрным рисовать...

15 сентября 2011 г.

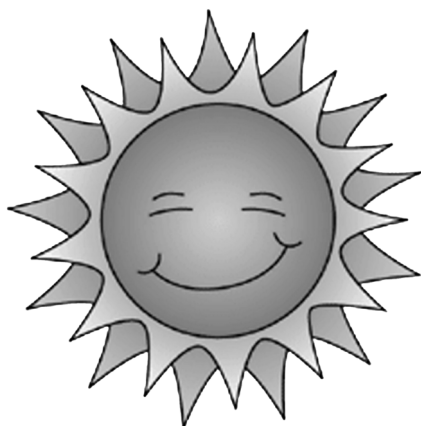
Зима уходит на Север

Уходит каждая пора
На света сторону свою.
Уходит на Восток – Весна,
А Лето – на горячий Юг,

На Запад – Осень, а Зима –
На белый Север свой родной.
Одна не схожа сторона
С другою света стороной.

Но года каждая пора –
Как та высокая гора,
С которой в ясный день – видны
Мне все четыре стороны.

16 сентября 2011 г.

Содержание

часть первая

Молоко за вредность

Молоко за вредность	3
Кормушка	4
Перед зеркалом – I, II	5
Шляпки	6
Кляксы (Осень смешивает краски)	7
Исчезнувшие дома	8
Зарницы	9
Пробежка	10
Турники	12
Шишки	13
Ффффуу на бо-бо	14
Красота языка	15
Узник	16
Я пою колыбельную	17
Акулочка	18
Папа, ты боишься?	19
Во сне	20
Штирлиц	21
Скоро снег?	22
Красим!	23
Я утепляю дом	24
Глазки	25
Обгоняя дождик	27
Удочка	28
Перед тем как заснуть	29
Иней	30
В дороге	31
Кхе-кхе	32
Укол	33
Судьба докторов	34
Зима приходит без стука	35
Надорванные снежинки	37
Цветы смотрят на снег	38

Выходи!	39
Печёные яблоки	40
Спасительная горчица	41
Сервант	42
Расположение вещей	43
В прихожей	44
Ай, колючка!	45
Где живёт щекотка	46
Прятки	47
Арбузный воздух	48
Особенные саночки	49
Завтрак в постель	50
Алё!	51
По правилам такта	52
Принеси мой мячик, пёсик	53
Старый патефон	54
Пластинки	55
Страшное возмездие	56
Красная Шапочка	57
Вид из окна	58
Сочельник за городом	59
Мультки про зверей	60
Аквариум	61
Мыльная ванна	62
Бинокль	63
Хлопья с молоком	64
Ляп-тяп-тяп	65
Пупочек	66
Боженька, Ты здесь?	67
Молитва	68
"Сколько тропок божьих в мае!.."	69
Я умею читать вывески	70
Зубной	71
Летучие рыбки	72
Лодочка опрокинулась	73
Сарай-батискаф	74
Станция "Вязинка"	76
Медовый чай	77

Нечестный песок	78
Летние Песенки	79
Жук-пожарник	80
Души светлячков	81
Если звёзды	82
Промокшие лапки	83
Погоня	84
Курносики	85
Возраст	86
Краешки	87
Скатерть-самобранка	88
У Сестры закончилась мука	90
Привет! Привет!	91
Маленькая радуга	92
Угонщик	93
На праздники	94
Каштаны	95
Бабушка и Дедушка на прогулке	96
Дедушкино детство	97
Телефон	98
Тишина	100
Боженька знает	101

часть вторая

Папа целует маму

1. Младшие	102
2. Работа на дому	103
3. Папины кудри	104
4. Что приготовил папа	105
5. Мама слышит папино имя	106
6. Папа целует маму	107
7. Дочь Пастора	108
8. Не понимаю	110
9. Маленький Порт	111
10. Мы возвращаемся поздно	112
11. Мой папа	113
12. Вечность (Братья и сёстры)	115

часть третья
Солнышко не видит соринку
(по сюжетам Николая Гольшера)

Солнышко не видит соринку	117
Самый умный	118
У цветов разноцветные души	118
Слон	119
Медовый мостик	120
Листья – это вопросы	121
Деревья – осенний подарок	122
Приснится же!	123
Музыка реки (Камешки Баха)	123
Кушай, корзинка	124
Радостные яблоки	125
Волшебная палочка	126
Лесной бульвар	127
Победитель	128
Ромашковый лес	128
Ручей польёт мои цветы	129
Девочка Варя	130
Довези меня до счастья	131
Новые Следы	132
Сердце моря	133
Луна и Корабль	133
Снег испаряется	134
Хороший	134
Не хочу ложиться	135
Большая тишина	136
Моя собака потеряла весну	137
Во всю душу	138
Красная песенка	139
Зима уходит на Север	140

*литературно-художественное издание
для детей дошкольного
и младшего школьного возраста*

СТИЗОРИК Тереза Мартиновна

Молоко за вредность

стихи для малышей

Корректор: Ян Вацлавич
Компьютерный набор: Валентина Беляковская
Компьютерная вёрстка: Тереза Стизорик
Дизайн титульного листа: Тереза Стизорик
Дизайн обложки: Тереза Стизорик и Юлия Смирнова
Гарнитура: Bookman Old Style

официальный сайт Терезы Стизорик
www.fiolle.by

электронный адрес
fiolle-studio@yandex.by